

ЕЛАБУЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

А.М. КАЛИМУЛЛИН

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО КУРСУ
«ИСТОРИЯ ТАТАРСТАНА. XIX ВЕК»**

Елабуга 2009

ББК 63.3 (2Р-6Т)
УДК 94 (4701.41)
К-17

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Елабужского государственного педагогического университета. Протокол №36 от 03.09.2209

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта № П 319 «Концептуализация микроисторических исследований при изучении российского провинциального города» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы.

Рецензенты:

*доктор исторических наук Салихов Р.Р.
кандидат исторических наук Мясников С.В.*

Калимуллин А.М. Региональная история: Учебное пособие по курсу «История Татарстана. XIX век.» - Елабуга, 2009. - 124 с.

ISBN 978-5-9662-0041-1

В данном учебном пособии сделана попытка изложить в доступной и краткой форме основные этапы истории Татарстана в XIX в., показать историю татарского народа в тесном содружестве с другими нациями, проживавшими в крае.

Учебное пособие адресовано студентам исторических факультетов высших учебных заведений.

ISBN 978-5-9662-0041-1

© Издательство ЕГПУ, 2009 г.

© Нутфуллин Р.Р. Дизайн и верстка. 2009 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2008 году исполнилось 110 лет со дня открытия в Елабуге епархиального женского училища, с которого ведет свою историю Елабужский государственный педагогический университет. Оно было вызвано к жизни беспримерно щедрым даром Потомственной Почетной Гражданки г. Елабуги Глафиры Федоровны Стахеевой, которая хотела видеть в своем детище не только благотворительное учреждение для Елабуги, родины купеческой династии Стахеевых, отличавшейся меценатством и благотворительностью, но и просветительское значение для всего Прикамского края. Случилось именно так. Несмотря на все общественно-политические катаклизмы, в течение вот уже ста десяти лет это учебное заведение играет цивилизующую роль, являясь очагом культуры, просвещения и науки во всем Нижнем Прикамье.

Сегодня ЕГПУ - это достаточно крупная научно-педагогическая школа, на десяти факультетах которой (истории и юриспруденции, русской филологии и журналистики, татарской и сопоставительной филологии, физико-математическом, иностранных языков, технолого-экономическом, биологическом, психологии и педагогики, физической культуры, естественно-гуманитарном) обучаются более 6000 студентов.

В ЕГПУ сложился способный, имеющий достаточно высокий научно-педагогический потенциал коллектив, насчитывающий более 300 преподавателей. Среди них более 170 человек имеют ученые степени и звания. Подготовке высококвалифицированных кадров в немалой степени способству-

ет аспирантура ЕГПУ.

Университет поддерживает стабильные научные связи с Казанским госуниверситетом, Казанским педуниверситетом и другими ВУЗами Российской Федерации. Успешно развиваются международные связи с образовательными учреждениями Германии, США, Турции.

Одним из важнейших показателей научно-методической работы ЕГПУ является его издательская деятельность. В последние годы значительно возросло количество издаваемых учебно-методических пособий, программ для школ и высших учебных заведений. Большая работа в этом направлении проделана кафедрой исторических, правовых и экономических дисциплин. Одним из направлений ее научно-исследовательской работы является тема “Проблемы изучения и преподавания региональной истории в средних и высших учебных заведениях”, в рамках которой было издано предлагаемое Вашему вниманию учебное пособие.

Учебное пособие адресовано студентам исторических факультетов высших учебных заведений.

Доктор исторических наук, профессор Калимуллин А.М.

I. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

1. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Территория и население. В XVIII в. Казанская губерния оформилась в тех размерах и административном делении, которые просуществовали с небольшими изменениями до начала XX в. Согласно «Положению о губерниях» 1775 г. Казанская губерния состояла из 13 уездов: Казанского, Арского, Козьмодемьянского, Лаишевского, Мамадышского, Царевококшайского, Цивильского, Чебоксарского, Чистопольского, Спасского, Свияжского, Тетюшского и Ядринского.

Численность населения края (в границах современного Татарстана), составлявшая к началу XIX в. около 800 тыс. человек, быстро росла и достигла к 1858 г. почти 1 млн.500 тыс. человек. Прирост населения (за 60 лет на 88 %) был вызван как увеличением рождаемости, так и притоком крестьян и ремесленников из центральных и северных районов страны. Казанская губерния являлась наиболее плотно заселенной и хозяйственно освоенной среди регионов Среднего Поволжья.

Характерной чертой населения губернии была его социальная пестрота. Здесь проживали представители всех сословий и классов российского общества - крестьяне, дворяне, горожане, военные, духовенство и др.

Более 93 % населения губернии составляли крестьяне, однако быстро увеличивалась доля и городского населения. Если в начале столетия она равнялась 4,5 %, то в конце 50-х годов достигла 6,1 %. Особенно сильно увеличилось население Казани (до 62 тыс. человек), Чистополя (до 10 тыс. человек), а также Мамадыша, Лаишева, Елабуги.

По составу населения Казанская губерния являлась многонациональной. Многовековая российская колонизация края, осуществлявшаяся со второй половины XVI в., обусловила преобладание русского населения (более 40 %), вторыми по численности были татары (29 %), затем чуваша (22 %). Кроме того, в губернии проживали мордва, мари, удмурты и другие. Вблизи Казани и крупных рек преобладали русские поселения, а вдали от судоходных рек в основном татарские. Такое размещение населения являлось следствием национальной политики российского государства.

Сельское хозяйство. Казанская губерния в XIX в. была типично аграрным, сельскохозяйственным районом с огромным преобладанием крестьянского населения. Земельный фонд в начале XIX в. состоял из 33 % пашни, 52 % леса и 8,2 % лугов.

Среди сельского населения губернии, состоявшем из трех основных категорий (государственные, помещичьи и удельные), численно преобладали государственные крестьяне (81 %). В их пользовании находилось более 58 % земли, тогда как помещикам принадлежало 24,8 %, а в распоряжении казны находилось не более 22 % угодий. Остальные земли принадлежали удельному округу, городам, церквям и монастырям.

Главную роль в сельском хозяйстве играло хлебопашество. Основной продовольственной культурой оставалась рожь, однако заметно расширились посевные площади под пшеницу, горох, полбу, просо, гречиху. Вырос удельный вес

технических культур. На территории края было широко распространено традиционное для этих мест трехполье.

Казанская губерния отличалась также сравнительно развитым животноводством, которое поставляло товарную продукцию на рынок и сырье для местной обрабатывающей промышленности. Товарный уклон стало принимать и пчеловодство.

Для экономики края важное значение имело хозяйство государственных крестьян, которые имели больше земли, чем другие категории сельского населения (до 20 десятин на душу). В отношении государственных крестьян в 1837-1841 гг. была проведена реформа Киселева. В рамках реформы было создано министерство государственных имуществ, в ведение которого вошли государственные крестьяне. Была изменена система управления, значительно увеличились наделы крестьян, на подъеме оказались земледелие, животноводство, сельские промыслы. Однако к середине века наделы государственных крестьян несколько уменьшились, в то время как налоги и различные повинности возросли. Например, только с 1838 г. после учреждения министерства государственных имуществ налоги увеличились более чем вдвое.

Вторую группу составляло хозяйство крепостных крестьян. В основном это были русские, и лишь небольшой процент крепостных составляли крещеные татары, чуваша и другие нерусские народности. Эта категория крестьян имела гораздо меньше земли, более примитивный инвентарь и соответственно получала низкие урожаи (сам-5, сам-6). Большинство крепостных выполняло барщину и только в Казанском и Свияжском уездах, где быстро распространялось отходничество, применялась оброчная система.

В начале XIX в. на территории современного Татарста-

на проживало более 800 помещиков, большинство из которых были мелкопоместными (имели менее 100 крепостных душ). Среди крупных помещиков, владевших тысячами крепостных душ и обширными земельными угодьями, выделялись Нарышкины, Гагарины, Воронцовы, а из татар - Дебердеевы, Баишевы, Усмановы и др.

Помещики стремились повысить доходность своих хозяйств в основном за счет увеличения повинностей, что в условиях малоземелья крепостных крестьян подрывало основы многих помещичьих имений губернии. Одним из его проявлений стал рост задолженностей и разорение дворянства. Так, к середине века казанские помещики заложили в банке до 84 процентов своих крепостных, в то время как средняя задолженность по России составляла 65 процентов.

Упадок значительной части крестьянских и помещичьих хозяйств привел к снижению уровня земледельческого производства в Казанской губернии. Земледелие велось отсталыми методами, земля плохо удобрялась и обрабатывалась преимущественно примитивными сельскохозяйственными орудиями. В результате сокращались посевы хлебов и картофеля на душу населения, снижалась урожайность основных зерновых культур.

В 40-х гг. в крае появилась группа прогрессивно мыслящих помещиков, которые в целях получения большей товарной продукции не только увеличивали повинности, но и стремились использовать в своих хозяйствах наемный труд, новые технические средства, применять сортовые семена, разводить породистый скот и даже строить мануфактуры. В 1839 г. такие помещики объединились вокруг отделения Всероссийского вольного экономического общества, созданного в Казани при содействии ученых университета (Лобачевского, Китта-

ры). Общество преследовало цель содействовать развитию хозяйства землевладельцев.

Подобные примеры свидетельствовали о том, что в первой половине XIX века в сельском хозяйстве Казанской губернии, как и в целом в России, отчетливо проявились некоторые важные сдвиги. Помещики и крестьяне, продавая хлеб и покупая промышленные изделия, все шире вовлекались в сферу действия товарно-денежных отношений. Хозяйства постепенно теряли натуральный характер, приспособляясь к новым экономическим условиям. Из губернии ежегодно вывозилось до 14 % хлеба от общего урожая. Однако основой для увеличения товарности хозяйств по-прежнему являлось крепостничество, поэтому возможности для дальнейшего роста оставались ограниченными.

Промышленность. Процесс развития и укрепления капиталистического уклада в экономике России в первой половине XIX в. наиболее отчетливо проявился в промышленной сфере, в которой тесно переплелись мелкое товарное производство и капиталистическая мануфактура, а также ускорился переход к фабрично-заводскому производству.

Промышленное развитие Казанской губернии также проходило в двух основных формах - мелкотоварном производстве и крупном мануфактурном производстве. В начале столетия важное значение продолжали иметь крестьянские кустарные промыслы. В то же время капиталистические отношения все активнее проникали в ремесленное и мелкотоварное производство. Только в Казани в 1853 г. было зарегистрировано более 3 тыс. ремесленников по 66 профессиям, действовало около 120 различных мастерских с наемными работниками. Неуклонно росло количество капиталистических мастерских в деревнях (кожевенных, овчинных и др.), которые преимуще-

ственно принадлежали татарам.

Основной тенденцией в развитии мелкотоварного производства в первой половине XIX в. стало его постепенное перерастание в предприятия типа кооперации и мануфактуры, которые появились в крае еще в XVIII в. Однако в первой половине XIX в. в сфере мануфактурного производства произошли сильные изменения. Так, прекратили деятельность многие помещионные (например, Казанская суконная мануфактура Осокина) и вотчинные мануфактуры (например, суконная и полотняная мануфактура помещика Сахарова в с.Алексеевском) ввиду того, что подневольный, малопроизводительный труд не мог конкурировать с вольнонаемным.

Из-за истощения медных рудников закрылись многие медеплавильные мануфактуры (например, Таишевский завод купца Иноземцева в Мамадышском уезде). В связи с переводом в Астрахань прекратилось основное производство на мануфактуре Казанского адмиралтейства, где ранее строились речные суда.

Капиталистические же мануфактуры успешно развивались и укрупнялись. Капиталистическая мануфактура в Казанской губернии, как и в других районах России, вырастала в основном из крестьянских промыслов, которыми издавна славился край. Купеческие и крестьянские предприятия были, как правило, основаны на вольнонаемном труде. В вольнонаемные рабочие шли обедневшие крестьяне, особенно государственные, вынужденные уходить из деревни в отхожий промысел в поисках заработка.

Значительно выросло кожевенное производство. В 1815 г. только в Казани было 87 кожевенных «заводов», дававших продукции более чем на 300 тыс. рублей, а в 1853 г. стоимость продукции поднялась до 620 тыс. рублей. В этом производ-

стве было занято более 700 человек. Среди кожевников постепенно выделились богатые русские и татарские промышленники, вкладывавшие в производство большие капиталы, - Апанаевы, Абдулловы, Котеловы и другие.

Капиталистические отношения прочно утвердились в мыловаренно-свечном производстве. Например, в Казани в середине века действовало 30 предприятий, где трудилось около 200 вольнонаемных рабочих. Ежегодно производилось более 150 тыс. пудов мыла. Самыми известными производителями свечей и мыла были Юнусовы, Китаевы, Шатуновы.

В руках татарских купцов оказались сосредоточены кумачные и китаечные мануфактуры в Казани и ряде уездов. В 1842 г. было зарегистрировано 23 подобных предприятия, успешно сбывавших свои товары во многих городах Поволжья и Приуралья. Под сильным влиянием капиталистических отношений оказались также кирпичное и гончарное производства. Таким образом, в первой половине XIX в. капиталистические мануфактуры и мастерские утвердились в основных отраслях промышленности Казанской губернии.

Промышленное развитие губернии значительно ускорило в предреформенное десятилетие. Например, в 1850 г. начал работать Кокшанский химический завод, в 1855 г. - мыловаренный завод братьев Крестовниковых, в 1860 г. - кожевенная и бумаготкацкая фабрика Алафузовых, что свидетельствовало о начале перехода к фабрично-заводскому производству. Именно на этих предприятиях начался процесс формирования промышленного пролетариата.

Быстро росло производство промышленной продукции в крае. Например, если в 1846 г. промышленность губернии производила продукции на 1 млн.700 тыс. рублей, то в 1860 г. - уже на 4 млн.280 тыс. рублей. Тем не менее Казанская гу-

берния сильно отставала по сравнению с центральными районами России по производству промышленной продукции на душу населения.

Торговля. Существенные изменения в первой половине XIX в. произошли в торговле. В связи с ростом городов и населения Казанской губернии, с развитием ремесла и промышленности торговля приобретает все более широкий размах. Так, если в начале века ее обороты достигали 10-12 млн. рублей, то к 1837 г. возросли более чем вдвое, составив 25 млн. рублей.

Торговля в основном находилась в руках русского и татарского купечества. Особенно выделялись своими торговыми оборотами Крупенников, Юнусовы, Утямышевы, Апанаевы и др. Казанские купцы проводили обширные торговые операции на главных рынках России - Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде и др. Главными предметами вывоза являлись хлеб, кожа, мыло, лес и др., ввоза - изделия обрабатывающей промышленности, предметы роскоши, продукты питания.

Развитию торговли способствовали улучшение дорог и развитие судоходства. Особенно большое значение имело развитие пароходного движения на Волге, Каме и других реках. Первые пароходы в крае появились в 1817 г., а к 1860 г. имелось до 50 пристаней и 220 пароходов. Казань, Лаишев, Елабуга, Набережные Челны становятся крупными пунктами хлебной торговли.

Возникли новые торговые пункты, выросло число ярмарок, базаров, торжков. Большое значение в торговле имели такие ярмарки, как Макарьевская, Ирбитская, Мензелинская. В уездных городах и селах действовало около 30 ярмарок, причем на некоторых из них товарный оборот достигал до полу-

миллиона рублей. Главным торговым центром являлась Казань, где в начале XIX в. насчитывалось свыше 1100 лавок, гостиный двор на 138 магазинов, много складов и амбаров.

Большую роль играли казанские купцы во внешней торговле. Так, в Западную Европу вывозился хлеб, в Китай отправлялись кожа и пушнина, а оттуда ввозились шелк и чай. Оживленной была торговля с Персией, куда отправлялась ценная пушнина, а привозились шелк и сушеные фрукты. Крупнейшим монополистом по торговле с Китаем стал купец Крупенников, удерживавший в своих руках торговлю кожей и чаем до 60-х гг.

В первой половине XIX в. усилилась роль торговой буржуазии. По величине капиталов и общественному положению казанское купечество было неоднородным. Ведущую роль играли представители крупного торгового капитала: братья Юнусовы, Крупенников, братья Котеловы и ряд других. Многие русские и татарские купцы владели капиталами в несколько сот тысяч рублей и более. Многочисленной в губернии была и прослойка мелких торговцев, занимавшихся исключительно розничной торговлей.

Татарские купцы играли значительную роль в развитии торговых операций как в самой губернии, так и далеко за ее пределами. Примерно в 80-е гг. XVIII в. татарские торговцы, в соответствии с их капиталами, получили право записываться в гильдейское купечество, и уже к началу XIX в. десятки купеческих семей пополнили ряды гильдейских купцов. Некоторые из них имели капиталы до 3 млн. рублей. Татарские купцы вели традиционную торговлю с восточными народами и странами. Они проникали в Казахстан и Среднюю Азию, куда до второй половины XIX в. русским купцам доступ был закрыт.

Развитие торговых операций в крае тормозилось отсутствием кредитных учреждений и банков. Лишь на рубеже 40-50-х гг. были учреждены Казанский городской Общественный банк и сберегательные кассы, но их деятельность развивалась медленно. В связи с этим широкое распространение, особенно среди татарских купцов, получило ростовщическое кредитование.

В целом торговля из года в год набирала темпы, вовлекая в себя не только купцов, но и разные слои населения. В середине XIX в. обороты краевого рынка составляли 2,7 %, по торговому обороту Казанская губерния занимала одно из первых мест в России.

2. КАЗАНСКИЙ КРАЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Казанское ополчение. Начало XIX в. в мировой истории стало временем расцвета французской бонапартовской империи. Страны Западной Европы, за исключением Англии, были покорены Наполеоном. На пути установления всеевропейской гегемонии Франции стояла Россия. «Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее», - говорил Бонапарт накануне войны с Россией. 12 июня 1812 г. армия Наполеона вторглась в пределы России.

Всколыхнувшая всю страну война с первых же дней приняла освободительный характер и стала огромным испытанием для народов России. Одним из проявлений всеобщего патриотического подъема стал созыв народного ополчения по манифесту Александра I от 6 июля 1812 г. За ним последовал манифест от 18 июля о разделении ополчений на округа, по которому Казанская губерния вместе с Костромской, Вятской, Нижегородской, Симбирской и Пензенской вошла в III округ.

Манифест о сборе ополчения нашел самый горячий отклик среди населения Казанской губернии, однако первоначально - ввиду отдаленности III округа от театра военных действий - император приказал людей не созывать, а только назначить их в ополчение.

Прием воинов, начавшийся в сентябре, проходил довольно успешно, и вскоре было создано первое ополчение численностью 3300 человек (из расчета 1 воин с 25 душ помещичьих крестьян). В его состав входил конный батальон в 300 воинов, образованный из татарских наездников (в основном государственных крестьян), считавшихся лучшими кавалеристами. Позже было сформировано второе резервное ополчение, в которое вошло более тысячи ратников. Губернским начальником ополчения был избран генерал-майор Булыгин, полковым командиром - подполковник Чичагов.

Свияжский архимандрит прислал начальнику ополчения 60 человек академистов, пожелавших стать в ряды воинов на защиту отечества. Все они были отличного поведения и получили должности урядников.

Воины вооружались и одевались за счет дворянства, они же брали на себя расходы по их содержанию. Тем не менее командующий ополчений III округа граф Толстой писал, что, несмотря на довольно большие пожертвования, недоставало средств для покупки оружия и несколько батальонов вообще не были вооружены, почти отсутствовала артиллерия, слабой была подготовка солдат (например, лишь 10 воинов из 100 были обучены стрелять).

В декабре 1812 г. Казанское ополчение выступило в поход и, пройдя через Нижний Новгород, Рязань, Киев, достигло Волыни. Пехотное ополчение находилось в составе Окружного корпуса губернских ополчений, которым командовал

генерал-лейтенант граф Толстой. В продолжение похода оно было присоединено к корпусу, бывшему под начальством генерал-майора Титова, а конное прикомандировано к конно-казачьему полку резервного ополчения, состоявшему в корпусе того же графа Толстого.

Враг к тому времени уже отступал, и казанские воины не участвовали в боях на территории России, но зато принимали участие в заграничных походах русской армии. В мае 1813 г. пешее и конное Казанское ополчение вошло в состав армии генерала Беннигсена, которая в августе-сентябре совершила длительный, тяжелый переход по территории Польши и Германии. В октябре наши земляки принимали участие в осаде важного стратегического пункта Дрездена, где отличились своей храбростью. «Казанцы были выдвинуты на передовые позиции, - отмечал Чичагов, - и сумели в непрерывных боях проявить огромную стойкость и мужество». Он писал, что французы не смогли выдержать рукопашного боя казанского ополчения. Многие офицеры и солдаты были награждены орденами и медалями, а подполковник Чичагов получил золотую шпагу с надписью «За храбрость».

После взятия Дрездена часть Казанского ополчения вошла в состав его горнизона, а конница приняла участие в боях под Мерзенбургом и Гамбургом. Французский генерал де Марбо писал о татарской и башкирской коннице: «...подкрепления были переведены из-за Москвы и заключали в себе очень большое количество татар и башкир, вооруженных пиками. Они носились вокруг наших войск точно рои ос, прокрадывались всюду; настигнуть их было трудно».

Ратная доблесть многих Казанских воинов, в том числе татарина Алеева, была отмечена наградами. На родину пешие

ополченцы вернулись лишь в феврале 1815 г., а конные - три месяца спустя.

Н.А.Дурова. Среди героев Отечественной войны 1812 г. всероссийскую известность приобрела наша землячка, знаменитая кавалерист-девица Надежда Андреевна Дурова (1783-1866).

В 1806 г. под именем Александра Соколова она поступила в казачий полк, направлявшийся на театр военных действий. Казачьему полковнику она говорила: «Я русский, я люблю мою родину, мой народ. Я хочу сражаться за него. Я только и мечтаю о той минуте, когда смогу сразиться с Бонапартом». Только полное осознание своей свободы и достижение своей цели помогли ей вынести все тяготы военной службы того времени. В 1810 г. Дурова участвовала в прусском походе Коннопольского уланского полка. В сражении при Гутштадте она проявила себя отважным воином, бросившись на шестерых французов, окруживших раненого товарища.

В 1812-1813 гг. Дурова сражалась как гусар-кавалерист, затем командовала эскадрой. В сражении при Бородино проявила особое мужество и стойкость, будучи уже ординарцем Кутузова. После ранения она снова вернулась в армию и принимала участие в боевых операциях при осаде Модлина, Гамбурга и Праги.

Когда завершилась война, Надежда Андреевна оставила военную службу, вернулась в Елабугу, где и умерла в 1866 г. В Елабуге Н.А.Дурова занималась литературной деятельностью, а написанная ею повесть получила высокую оценку Пушкина, Белинского и других известных русских литераторов.

Помощь армии. Участие населения Казанской губернии

в борьбе с напо-леоновским нашествием выражалось и в других формах. Манифест о войне с Наполеоном был прочитан в каждом приходе, переведен на татарский язык. Когда же в июле пришел манифест о сборе ополчения, в Казани собрались представители всех уездов, произносились патриотические речи на русском, татарском, чувашском и марийском языках. В газете «Казанские известия» помещалось много материалов о ходе военных действий, печатались многочисленные статьи и стихи на патриотические темы преподавателей университета Рыбушкина, Ибрагимова, Кондырева, Городчанинова. «Когда россиянин нападает на неприятеля, то он почитает долгом своим или победить или умереть. Он не знает, что значит отступить, а крепко понимает слово: вперед. Бегство по всему противно свойству его духа», писали «Казанские известия» о солдате России.

Воины получили от своих помещиков военную одежду, на три месяца провианта и по 5 рублей награждения. На основании манифеста от 6 июля 1812 г. дворянство обязали внести средства для содержания ополчения, которые с частными добровольными пожертвованиями составили 140 тыс. рублей. Другие сословия также внесли значительные пожертвования: купечество Казанской губернии внесло по два процента с объявленных ими капиталов (до 80 тыс. рублей), мещане Казани собрали 10 тыс. рублей, цеховые - 2 тыс. рублей. Из всех уездов присылались денежные суммы и вещи: сабли, ружья, холст и т.д. Много поступило пожертвований драгоценными женскими украшениями, золотыми и серебряными изделиями. Церкви, монастыри, священно- и церковнослужители, частные лица передали до 2 пудов серебра в вещах. Общая сумма пожертвований составила 346 тыс. рублей серебром.

Население губернии активно включилось в сбор меди для

нужд армии. Так, казанский помещик Осокин пожертвовал 100 пудов штыковой меди, а крестьяне только одного Свияжского уезда собрали более 100 пудов. Возросла выплавка меди на Таишевской и Мешинской медеплавильных мануфактурах в Мамадышском уезде.

Активность населения выразилась также в извозных работах. Например, пороховому заводу обычно не хватало подвод для отправки продукции и подвозки сырья, а во время войны «крестьяне буквально стояли в очереди, предлагая себя и свою лошадь».

Ввиду роста военных заказов значительный подъем переживала промышленность. Возросла мощность казенного порохового завода, кожевенных, мыловаренных и других мануфактур. Почти вдвое увеличилось производство сукна на Казанской суконной мануфактуре. Подъем производства был достигнут за счет дополнительного привлечения приписных рабочих людей. В 1812 г. количество посессионных рабочих превысило 1600 человек. Рабочие суконной мануфактуры давали высокую выработку, производя сукно отличного качества.

Казань стала одним из крупных центров по размещению эвакуированных московских жителей (всего до 30 тыс. человек), которые нашли здесь самый радушный прием и всевозможную помощь. Переведенные в Казань различные правительственные учреждения (департаменты Сената, Опекунский совет и др.) были размещены в лучших зданиях города, а находившиеся при них чиновники получили квартиры. Каждый из казанцев с искренностью и усердием старался предоставить им в своем доме уют и удобство.

Население внимательно следило за развитием событий на фронте. «Казанские известия» постоянно информировали о

ходе боевых действий. По поводу полученного 23 ноября 1812 г. известия о «победе над французами» в Казани были устроены настоящие торжества. Торжественно отмечалась и полная победа над Наполеоном. На праздничные мероприятия по этому поводу 3 мая 1814 г. народ созывался особыми приглашениями, отпечатанными на русском, татарском, немецком и французском языках. Победа над Наполеоном также широко отмечалась в Тетюшах, Чистополе, Елабуге.

Ученые университета, прежде всего П.С.Кондырев и М.Х.Френ, часто выступали с публичными лекциями, посвященными подвигу народов России.

Произведения татарского народного творчества - баиты, которые начали складывать сами участники походов, также отмечали выдающуюся храбрость, мужество и боевое превосходство русского войска.

Таким образом, патриотический подъем был свойственен всем слоям населения Казанской губернии, которые внесли достойный вклад в борьбу с наполеоновским нашествием.

3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Крестьянское движение. Патриотический подъем населения в период Отечественной войны 1812 г. породил надежды на изменение их жизни. Однако по мере того как они утрачивались, социальная напряженность в обществе стала нарастать.

Одним из проявлений социального протеста стал рост крестьянских волнений, в основе большинства которых лежало недовольство конкретными действиями местных властей, помещиком, желание улучшить свое хозяйственное

положение, обрести личную свободу. Так, крепостные крестьяне обычно пытались выразить в письменных жалобах жестокость и притеснения со стороны помещиков. Видя, что жалобы не достигают своих целей, крестьяне переходили к неповиновению помещикам и администрации. Выступления на этой почве произошли в 1834 г. в деревне Аврьяновой, в 1849 г. в селе Изгары-Рождественно Чистопольского уезда, в 1855 г. в имении помещицы Николаевой в Лаишевском уезде и других селениях. В предреформенные десятилетия крестьяне все чаще стали отказываться от уплаты оброка, портили посевы, вырубали господские леса, поджигали помещичьи усадьбы.

Многие крестьяне, не выдержав издевательств помещиков, по-прежнему убегали на новые места, на юг и юго-восток. Однако иногда это заканчивалось поимкой и еще более жестоким истязанием пойманных. Например, в 1828 г. помещик Мосолов три месяца держал беглых крестьян, возвращенных полицией, в железных рогах весом до 8 кг.

Государственные крестьяне были лично свободны, и поэтому свой протест обычно направляли против местной администрации. Так, особенно сильное недовольство крестьян вызвало введение общественной запашки за счет крестьянских наделов, образуемой на случай недородов и неурожаев. В 20-30-е гг. сильные выступления на этой почве произошли в деревнях Мензелинского, Елабужского, Буинского уездов.

В конце 30-х и начале 40-х гг. среди государственных крестьян края (чувашей и мари) произошло сильное движение, получившее название Акрамовского. Движение поддержало и татарское крестьянство. Оно охватило преимущественно уезды, расположенные на правом берегу Волги, - Ядринский,

Козьмодемьянский и др. Наиболее ярко движение проявилось в 1842 г. восстанием чувашей в селе Акрамово Козьмодемьянского уезда. Крестьянские выступления произошли и на левобережье Волги - в Лаишевском и Спасском уездах.

Непосредственным поводом к волнению стало требование министерства государственных имуществ ввести общественную запашку в каждом селении, а также слухи среди чувашей о переводе их в разряд удельных крестьян. Глухое недовольство крестьян начало превращаться с 1841 г. в настойчивое противодействие администрации, а затем в открытое сопротивление и буйство. В Чебоксарском, Ядринском, Цивильском и Козьмодемьянском уездах возникли настоящие бои. В этих уездах в восстании участвовало до 120 тыс. человек, среди которых было много татар. В 1842 г. крестьянские выступления начались в Спасском уезде, что вызвало большую тревогу у властей. В бунтующие уезды были направлены воинские команды, которые жестоко подавляли выступления крестьян.

В целом в первой половине XIX в. крестьянское движение в Казанской губернии неуклонно возрастало. Так, если в 30-х гг. произошло 15 выступлений крестьян, то в 50-е гг. уже 39. Однако следует учитывать, что из-за недоверия и подозрительности нередко игнорировались даже необходимые мероприятия местных властей, например, направленные на борьбу с инфекционными болезнями. И, как следствие этого, в 1831 г. в разгар холерной эпидемии произошли выступления крестьян нескольких деревень Спасского уезда, усмирить которых удалось лишь при помощи воинской команды.

В первой половине 40-х гг. в стране возникали так называемые «картофельные бунты». Они были связаны с непони-

манием крестьянами действий чиновников, заставлявших их насильно сажать картофель. Сильные выступления на этой почве произошли в 1843 г. в Лаишевском уезде.

Таким образом крестьянское движение в Казанской губернии приобретало самые разнообразные формы и захватывало различные категории крестьянства.

Борьба казанских суконщиков. В первой половине XIX в. продолжалась борьба приписных рабочих Казанской суконной мануфактуры Осокина, начавшаяся еще в XVIII в. Рабочие выражали недовольство высокими нормами выработки, чрезмерно длинным рабочим днем, обременительными военными постами. Их жалобы на слишком высокие нормы выработки признавал сам губернатор, но никаких мер по решению вопроса не предпринимал. Потеряв надежду на удовлетворение своих законных жалоб, рабочие в 1803 г. забастовали. С некоторыми перерывами забастовка продолжалась до 1806 г., когда Осокин был вынужден сделать суконщикам ряд уступок: снизились годовые нормы выработки, были уволены мастера, издевавшиеся над рабочими.

В последующие годы борьба суконщиков, стремившихся получить освобождение, стала еще более организованной. Постепенно выработались основные формы их выступлений: подача жалоб, демонстрации протеста на улицах Казани и забастовки, длившиеся по несколько месяцев. Среди рабочих выделяются вожаки: Мясников, Хлебников и др. В 1828 г. губернатор писал, что на рабочих «не действуют никакие меры», и предлагал применять исключительно жестокие репрессии.

В 1832 г. рабочие снова жалуются на Осокина, заявляя, что «они не перестанут отыскивать свободу», ибо уверены, что он незаконно считает их крепостными. Комиссия, расследовавшая в 1835 г. положение на предприятии, установила,

что из 972 рабочих умерло от истязаний и непосильной работы 326, сослано в Сибирь 69, отдано в рекруты 76, т.е. выбыл каждый второй рабочий.

Почти поголовное избиение рабочих было совершено в январе 1837 г., когда они подали жалобу Николаю I во время его пребывания в Казани. Рабочих вызывали небольшими группами и требовали от них подписки в повиновении. Рабочие отказывались, и их начинали пороть розгами. Затем многие в кандалах были отправлены в Сибирь. Однако суконщики не прекратили борьбу и летом 1837 г. вновь подали жалобу проезжавшему через Казань наследнику Александру.

Движение казанских суконщиков совпало с восстаниями рабочих в Москве и на Урале. Это заставило правительство в 1840 г. ликвидировать институт посессионных рабочих. Тем не менее, казанские суконщики лишь в 1849 г. получили возможность перейти в мещанское сословие и при желании покинуть мануфактуру.

Деятельность демократической интеллигенции. Раскол между народом и властью, частью дворянской интеллигенции и царизмом, углубившийся в начале XIX в., привел к зарождению революционной идеологии в России. Одним из центров распространения освободительных идей в этот период становится Казань. Уже на рубеже XVIII-XIX вв. здесь действовал литературный салон передовой казанской интеллигенции - поэтов Г.П.Каменева и С.А.Москотильникова, где читались произведения Радищева, высказывались демократические взгляды.

Передовая общественность также группировалась вокруг созданного в университете в 1806 г. «Общества любителей российской словесности» («Общество вольных упражнений в Российской словесности») во главе с Н.М.Ибрагимовым

и С.П.Кондыревым, а затем кружка, созданного профессором К.Ф.Фуксом. Выдающийся русский писатель Т.Аксаков, член этого общества в студенческие годы, впоследствии очень тепло отзывался о его деятельности. Члены общества стремились внести посильный вклад в изучение быта и творчества местных народов, распространение среди них лучших достижений мировой культуры. Профессор университета С.П.Кондырев был известен также как популяризатор идей буржуазного экономиста Адама Смита.

Крупнейшим событием общественного движения в России стало восстание декабристов. В декабристском движении участвовали и казанцы. Так, в 1824-1825 гг. в селе Зюзино, Лаишевского уезда в усадьбе помещика Завалишина, существовал кружок, основанный декабристами В.П.Ивашевым и Д.И.Завалишиным. Отзвуком декабристского движения в Казани явилась агитация штабс-капитана Ситникова, который был арестован за распространение в 1830-1831 гг. «возмутительных писем».

В 1830-1840-х гг. демократические идеи стали проникать в среду студентов Казанского университета. Среди студентов-разночинцев распространялись вольнолюбивые стихи А.С.Пушкина, К.Ф.Рылеева, «Горе от ума» А.С.Грибоедова, запрещенные цензурой.

Казанский университет являлся местом, куда направлялись политически неблагонадежные студенты из других университетов. Первые такие изгнанники появились в Казани в 1824 г., это были трое виленских студентов - поляков, высланные сюда за принадлежность к тайному обществу. В 1839 г. в Казань высылаются еще восемь студентов, причастных к революционной деятельности. В 1847 г. в Казанский университет из Киева были сосланы двое соратников Тараса Шевченко,

члены Кирилло-Мефодиевского общества. Ссылные студенты сыграли значительную роль в политическом просвещении казанского студенчества.

В 1840-1850-х гг. в Казани появилась группа буржуазных либералов, видным представителем которой был профессор Д.И.Мейер, юрист. Лекции профессора-демократа, где открыто высказывались антикрепостнические идеи и пропагандировались буржуазные реформы, пользовались огромной популярностью студентов. Велико было его влияние и на формирование мировоззрения казанского студенчества, одним из которых был будущий великий писатель Лев Толстой. Мейера высоко ценили известные революционные демократы Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов.

Вокруг Мейера сформировался кружок передовой молодежи, непосредственно связанный с петербургскими кружками петрашевцев. Среди членов этого кружка были переведенные в 1845 г. из Петербурга в казанский университет несколько активных петрашевцев - одних из первых в России распространителей социалистических идей.

В предреформенное десятилетие студенческое движение в Казани еще более активизировалось. В 1854-1855 гг. в университете возникают уже более организованные студенческие кружки, в которых широко распространяются демократические идеи журналов «Колокол» и «Современник». Во второй половине 50-х гг. в университете существовало несколько нелегальных и полуполигальных студенческих кружков. Некоторые из них были организованы по принципу землячества. Среди таких кружков особенно выделялся кружок саратовцев.

В 1860 г. в Казани сложился революционный кружок, который вскоре перерос в революционную организацию, составившую

жившую затем основу казанского отделения «Земли и воли». В кружок вошли студенты университета, духовной академии и гимназисты-старшеклассники (С.А.Клаус, И.Н.Умнов и др.).

Таким образом, в предреформенные десятилетия в Казанском университете возникли и развивались студенческие кружки оппозиционного характера. Студенты оказались наиболее радикально настроенной частью российского общества, в среде которых шло становление политических и философских взглядов будущих участников революционного движения.

4. ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Просвещение. К началу XIX в. Россия отставала по уровню просвещения и образования от передовых стран Европы. Безграмотность была распространена не только в низших социальных слоях, но и среди духовенства, купечества, чиновничества. Страна остро нуждалась в образованных кадрах для промышленности, торговли, административного аппарата, здравоохранения и т.д., что повлекло за собой значительные изменения в сфере просвещения в первой половине XIX в.

В 1802 г. создается Министерство народного просвещения и принимаются «Предварительные правила народного просвещения», введшие новые принципы организации образования в стране. Отныне все учебные заведения были взаимосвязаны: получив начальное образование, можно было поступить в среднее учебное заведение, а затем в высшее. Таким образом, вводилась преемственность образования и при этом устранялись сословные препятствия в его получении. По указу 1804 г. в стране вводилась система учебных заведений: начальные - в сельской местности од-

ногодичные приходские училища, в городах - уездные училища; средние - гимназии; и высшие - университеты и институты. Однако по школьному уставу 1828 г. эти нововведения вновь были ликвидированы.

Со второй четверти XIX в. в Казанской губернии стали открываться школы для русского сельского населения из государственных и удельных крестьян. Такие школы действовали в Мамадышском, Чистопольском и других уездах.

Среди средних учебных заведений Казанской губернии уровнем постановки образования выделялась первая гимназия (основанная в 1758 г.), где, в частности, продолжалось преподавание татарского и других восточных языков. К 1804 г. в гимназии обучался 161 ученик, имелось 29 предметных классов. В татарском классе насчитывалось более 20 детей. Кроме первой гимназии, в 1835 г. на базе главного народного училища создается вторая гимназия.

В 1847 г. при сельскохозяйственной ферме Казанского экономического общества в селе Борисково открылось 4-годичное земледельческое училище, готовившее агротехников для помещичьих хозяйств. С конца 40-х гг. начал обсуждаться вопрос о создании коммерческого училища, которое было создано значительно позднее. В 1842 г. открывается институт благородных девиц для детей дворянства (Родионовский). В 1853 г. создаются епархиальное и окружное училища для дочерей духовенства.

Открытые в губернии учебные заведения позволили снизить дефицит квалифицированных инженеров, учителей, врачей и т.д.

Система образования татарского народа. Российское государство всячески препятствовало развитию образования не-

русских народов страны, делало все возможное для ликвидации национальной самобытности их школ, местных просветительских традиций. Низшие учебные заведения в национальных районах открывались правительством и православной церковью исключительно с целью русификации местного населения. Тем не менее татарская школа, имевшая свои традиции и особенности, связанные с предшествующими историческими периодами самостоятельного развития татарского народа, сумела выжить, приспособиться и продолжить самостоятельное развитие.

В первой половине XIX в. татарская вероисповедная (конфессиальная) школа продолжала развиваться в форме традиционных мектебов (начальная школа) и медресе (среднее или высшее учебное заведение). Начальные религиозные школы - мектебы (в пер. с арабского - место, где пишут), обычно действовали при каждой мечети. Руководителем мектеба был приходской мулла, или специальный учитель, наставник - хальфа. Дети обучались главным образом грамоте и основам мусульманского вероучения. Основную массу шакирдов (учеников) составляли мальчики от 8 до 14 лет. Преподавание велось с шакирдами поодиночке, каждый из которых продвигался вперед по мере своих сил, способностей и прилежания.

Обучение татарской грамоте начиналось с букваря, на первых страницах которого показывались арабские буквы со всеми другими знаками произношения. Затем шакирд, зачастую не успевший усвоить буквы, переходил к чтению арабских фраз, в смысле которых он совершенно не разбирался. Это было просто чтение, сначала по указке хальфы, потом уже наизусть. Только при дальнейшем продолжении курса, благодаря многократному повторению, шакирд начинал осваиваться с буквами, т.е. читать сравнительно свободно и сознатель-

но сочетать буквы в слова, а слова - в предложения. После этого начиналось обучение письму, одним из приемов которого была переписка книг.

Основным учебником в мектебе был Коран, который изучался с начала и до самого конца курса. В первый год после азбуки шакирду давали одну суру Корана - «Ясан», которая издавалась отдельной книжкой. На втором году ее заменяла седьмая часть Корана, так называемый «Эфтьек». На третий и четвертый год шакирд носил с собой уже целый Коран, для изучения которого нужно было не менее двух лет.

Мектебы содержались на средства частных благотворителей и прихожан местной мечети. Особой платы муллы и хальфа не получали и довольствовались лишь вознаграждениями со стороны родителей в виде подарков и приношений (деньгами, товарами, хлебом, живностью и др.), они не являлись обязательными.

Девочки учились у жены муллы, которую величали «абыстай», т.е. женщина, имеющая знания и некоторую мудрость. Программа и приемы обучения здесь были те же, что и в мектебе, но обучение письму строго запрещалось.

Получив начальное образование, ученик мог продолжить учебу в медресе (в пер. с арабского - место, где читают лекции). Медресе имелись только в городах и в тех деревнях, где были богатые люди, покровительствовавшие науке, или где был более ученый мулла, например, обучавшийся в Бухаре. Самой знаменитой в Казани в первой половине XIX в. была Прикабанская, или Апанаевская медресе, из деревенских - медресе в небольшой деревне Кошкарах Казанского уезда, которая по отдельным показателям даже считалась выше других татарских учебных заведений.

В старометодных (кадимистских) медресе, господствовавших до 80-х гг. XIX в., предметы обучения делились на две категории: науки, служащие основой для понимания религии ислама (арабский язык, литература и так называемые «умственные науки» - мусульманская философия, логика, юриспруденция) и изучение собственно религии ислама. Все эти науки изучались по определенным и неизменным учебникам, в соответствии с которыми выделялись 10 ступеней обучения, которые должен был пройти каждый шакирд.

В каждом медресе имелось несколько хальф, имевших своих учеников. Хальфа давал уроки следующим образом: приглашал к себе всех учеников одной ступени, сначала спрашивал их прежние уроки, а потом начиналось преподавание нового урока, где должны были присутствовать и ученики старших ступеней. Затем шакирды всех хальф (кроме 2-3 низших ступеней) были обязаны присутствовать на лекциях мударриса. Курс обучения в медресе продолжался 10-15 лет.

Принято считать, что старометодные (кадимистские) мектебы и медресе являлись отсталыми, были заполнены косностью и схоластикой. Однако в условиях первой половины XIX в. они все же отражали реальное состояние татарского общества и его потребности в области народного образования. Более того, статус татарской школы неуклонно возрастал. Неслучайно большой знаток татар профессор К.Фукс писал, что татары «народ более образованный, нежели некоторые даже европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками и, как гражданин, не пользуется уважением других». Старометодная школа помогла татарам выжить, сохраниться как народ, тем самым доказав свою историческую состоятельность.

Казанский университет. Казанский университет - один из старейших университетов России - был основан 5 ноября 1804 г. В этот день Александром I были подписаны устав и утвердительные грамоты Казанского и Харьковского университетов.

Казанский университет создавался правительством прежде всего для подготовки чиновников, учителей, врачей, в которых остро нуждался государственный аппарат России. Кроме подготовки кадров, на университет возлагались также цензура и управление самым обширным в России учебным округом, в состав которого входила вся территория к востоку от Казанской губернии, Сибирь и Кавказ.

По уставу 1804 г. в университете определялись 28 кафедр на четырех отделениях (нравственных и политических наук, физических и математических наук, врачебных, или медицинских наук, словесных наук с кафедрой восточных языков), 28 профессоров, 12 адъюнктов, 3 лектора и 3 учителя «приятных искусств». Во главе университета стоял ежегодно избираемый ректор, во главе отделений - ежегодно избираемые деканы. По этому же уставу при университете полагались учебно-вспомогательные учреждения.

Официальное открытие университета состоялось 14 февраля 1805 г., когда он открыл свои двери для студентов, однако претворить в жизнь все положения организационного устава к этому времени не удалось. Более того, в первые годы существования университета в нем не было ни кафедр, ни отделений. Прошло целое десятилетие, прежде чем основные пункты университетского устава были претворены в жизнь.

Первым попечителем Казанского учебного округа был назначен вице-президент Академии Наук, видный астро-

ном С.Я.Румовский. Первыми преподавателями университета стали учителя Казанской гимназии Г.И.Карташевский, Л.С.Левицкий, И.И.Запольский (все воспитанники Московского университета), директор гимназии И.Ф.Яковлев получил звание профессора и пост директора университета. Из-за границы были приглашены профессор-историк П.А.Цеплин и адъюнкт И.И.Эрих.

В первые годы существования Казанскому университету, как и многим учебным заведениям страны, недоставало подготовленных преподавателей. Поэтому нередко их приглашали из-за границы. Так, в Казани оказались такие известные ученые, как: учитель Гаусса и Лобачевского математик М.Ф.Бартельс, астроном И.А.Литтров, востоковед Х.Д.Френ, естествоиспытатель, поэт, педагог Ф.К.Броннер, медик и натуралист К.Ф.Фукс и др.

Вместе с тем, в Казанский университет приезжали и лица случайные, бездарные, равнодушные к делу развития образования России.

При открытии университета, которому была передана часть здания гимназии, были названы фамилии 33 лучших гимназистов, «произведенных в студенты» (в течение года это количество увеличилось до 41 человека). Возраст первых студентов колебался от 13 до 20 лет, уровень их подготовки сильно различался, по происхождению большинство являлись дворянами. Численность студентов быстро увеличивалась. Так, если в 1814 г. их было 42, то в 1819 г. уже 161 студент и 7 вольнослушателей.

В 1811 г. издательским комитетом университета стала издаваться первая провинциальная газета России - «Казанские известия». Росла издательская деятельность университетской типографии. В 1812 г. при университете открывается педаго-

гический институт, который стал готовить учителей высшей квалификации для гимназий и училищ.

К 1814 г. были заполнены все предполагавшиеся в университете кафедры, и среди его преподавателей появляются воспитанники университета: историк, статистик и политэконом П.С.Кондырев, будущие знаменитые ученые Н.И.Лобачевский и И.М.Симонов. 5 июля 1814 г. было торжественно провозглашено полное открытие университета: открылись четыре отделения (факультета), был установлен срок обучения студентов - три года (для медиков - четыре). В дальнейшем по уставу 1835 г. в университете осталось три факультета: философский (с двумя отделениями - словесным и физико-математическим), юридический и врачебный.

В первой половине 20-х гг. для университета наступают трудные времена. Назначенный попечителем Казанского учебного округа реакционер М.Л.Магницкий активно принялся «исправлять» университет, очищать его от передовых настроений. Ввиду неблагонадежности, были уволены 9 профессоров из 17. Магницкий считал, что ведущей в университете должна стать кафедра богословия, а ведущим предметом - закон божий. В учебном заведении воцарилась всеобщая система подозрительности, слежки, доносов, почти замирает издательская деятельность, резко ухудшилось положение студентов. Попечительство Магницкого продолжалось семь лет. Только после ревизии 1826 г., когда, помимо всего прочего, были обнаружены финансовые злоупотребления, его уволили и выслали из Казани.

В 30-40-е гг. происходит расцвет научной деятельности Казанского университета, который был связан главным образом с неутомимой деятельностью Н.И.Лобачевского. Девятнадцать лет (1827-1846 гг.) он был его ректором. В 1846-1855

гг., являясь помощником попечителя Казанского учебного округа, Н.И.Лобачевский продолжал активно заниматься университетскими делами.

Лобачевский стал ректором в трудное время, сразу же после попечительства реакционера Магницкого. Уровень преподавания за прошедшие годы заметно снизился, были изгнаны многие преподаватели, не хватало самых необходимых пособий. Однако талант администратора и поразительная работоспособность Лобачевского, поддерживаемого передовой профессурой, смогли превратить Казанский университет в один из лучших в стране.

Под руководством Лобачевского было закончено сооружение всего уни-верситетского комплекса: главное здание, обсерватория, анатомический театр, библиотека, химическая лаборатория с физическим кабинетом и др. Лобачевский оснастил университет необходимым оборудованием для научной и учебной работы, проявлял заботу о подготовке научных кадров из наиболее талантливых студентов, наладил деятельность университетской типографии. В этот период сформировались научные школы и направления, совершенствовался учебный процесс.

Сменившие на посту ректора астроном И.М.Симонов (был ректором в 1846-1855 гг.) и востоковед О.М.Ковалевский (был ректором в 1855-1860 гг.) продолжили развитие заложенных традиций. В университете постоянно совершенствовался учебный процесс, формировались научные школы и направления.

Научные достижения ученых университета. Значительной является роль Казанского университета в развитии мировой и отечественной науки. Здесь были сделаны выдающиеся научные открытия, проведены фундаментальнейшие исследо-

вания. В Казанском университете сформировался ряд научных школ и направлений, многие из которых начали свою историю в первой половине XIX в.

Уже в 20-е гг. XIX в. в Казанском университете было сделано открытие мирового значения - новая, «неэвклидова» геометрия. Ее создателем стал великий русский математик Николай Иванович Лобачевский (1792-1856), идеи которого намного опередили современную науку и были поняты крупнейшими учеными лишь после его смерти. Его открытия оказали огромное влияние на дальнейшее развитие математики, выдвинув русскую математику на одно из первых мест в мире. Преемниками Лобачевского стали его ученики А.Ф.Попов (1815-1878), П.И.Котельников (1809-1879), исследования которых также приобрели общероссийскую известность.

Широкую известность принесла университету астрономическая школа, развившаяся с первых же лет его основания. Одна из старейших в стране кафедр астрономии начала свою деятельность в 1810 г., когда в Казань приехал знаменитый впоследствии астроном И.А.Литтров (1781-1840). За короткое время пребывания здесь (1810-1816) он сумел оборудовать небольшую обсерваторию и организовал систематические астрономические наблюдения.

Преемником Литтрова стал его ученик И.М.Симонов (1794-1855), руководивший обсерваторией более 30 лет. Кроме того, Симонов, занимавший в 1846-1855 гг. должность ректора университета, проявил себя значительными педагогическими и административными дарованиями. В 1819-1821 гг. в составе русской экспедиции Белингаузена и Лазарева он совершил кругосветное путешествие и участвовал в открытии Антарктиды, чему посвятил ряд своих научных трудов. Один

из открытых островов был назван именем Симонова. Об авторитете казанского ученого говорит тот факт, что он состоял членом 16 научных обществ и академий, был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук. Астрономическую школу в Казанском университете впоследствии успешно продолжили ученики Симонова - М.В.Ляпунов (1820-1868) и М.А.Ковалевский (1821-1884).

Мировую известность отечественной науке принесла казанская школа химиков, у истоков которой стоял воспитанник Казанского университета Н.Н.Зинин. В 1842 г. Зинин совершил выдающееся открытие - получил из нитробензола анилин, которое принесло ему мировую славу. Открытие казанского ученого имело огромное практическое значение: были заложены пути развития анилиноокрасочной и фармацевтической промышленности, других областей синтетической органической химии. В 1847 г. Зинин переехал в Петербург, а в 1865 г. был избран академиком.

В 1844 г. профессором К.К.Клаусом (1796-1864) был открыт новый элемент - рутений, что в переводе с латинского означает «российский». Много сделал для развития химической промышленности профессор М.Я.Киттары (1824-1880), стремившийся в своих исследованиях тесно связывать науку и практику. В 50-х гг. началась научная деятельность А.М.Бутлерова - еще одного выдающегося представителя казанской химической школы.

В первой половине XIX в. проводились также крупные научные исследования в области таких естественных наук, как геология (А.Я.Купфер, П.И.Вагнер), медицина (К.Ф.Фукс, Е.Ф.Аристов), биология (Э.И.Эйхвальд, Э.А.Эверсман) физика (И.И.Запольский, Э.А.Кнопп) и др.

Значительный вклад в развитие отечественной науки

внесли ученые Казанского университета, работавшие в области общественных и гуманитарных наук. Среди них следует выделить исследования в области философии (А.С.Лубкин, В.Н.Воскресенский), экономики (П.С.Кондырев, И.К.Бабст), истории (С.М.Шпилевский, С.В.Ешевский), правоведения (Д.И.Мейер, Г.И.Солнцев), филологии (В.И.Григорович), и особенно - востоковедения.

Востоковедение («разряд восточной словесности») принесло Казанскому университету мировую известность. Началось этому научному направлению было положено открытием в 1807 г. (под руководством Х.М. Френа) кафедры восточных языков, что диктовалось интересами внутренней и внешней политики царского правительства. Расцвет казанского востоковедения начался после избрания ректором университета Н.И.Лобачевского в 1827 г. По его инициативе был открыт ряд новых кафедр, добившихся выдающихся успехов. Здесь работали такие крупные ученые, как арабист Х.М.Френ, тюркологи и иранисты А.К.Казембек и И.Н.Березин, монголисты О.М.Ковалевский и А.В.Попов, китаист В.П.Васильев и др. Видными востоковедами были известные татарские ученые-просветители Ибрагим Хальфин и М.Г.Махмудов.

Казанский университет в первой половине XIX в. являлся основным научным центром востоковедения в России, однако по решению правительства в 1855 г. Восточный разряд был переведен в Санкт-Петербургский университет.

Ученые университета внесли значительный вклад в изучение истории местного края, его народов. Профессор Ф.И.Эрдман опубликовал несколько трудов по истории Волжской Булгарии. Профессор И.Н.Березин выпустил в свет работы: «Татарский летописец», «Булгар на Волге», «Вторжение монголов в Россию». Большой известностью как знаток края

пользовался профессор медицины К.Ф.Фукс. Работая много лет над изучением истории и быта казанских татар, он составил такие труды, как «Краткая история Казани», «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении» и ряд других.

Таким образом, в первой половине XIX в. казанскими учеными были сделаны важные научные открытия во многих областях знания, которые принадлежат к сокровищнице мировой и отечественной мысли.

Издательство. Периодическая печать. Литература. Театр. Архитектура. Живопись. Преобразования в области просвещения в первой половине XIX в. повлекли за собой подъем издательской деятельности в России. Одним из важнейших центров книгоиздания становится Казань, занимавшая в этот период по количеству издаваемых книг первое место после столичных центров.

Издательское дело начинает развиваться в Казани с начала XIX в. В 1800 г. сюда была переведена так называемая Азиатская типография для печатания книг на арабском языке. Содержателем типографии был татарин Г.Т.Бурнашев. Она печатала преимущественно мусульманскую религиозную литературу и буквари, которые продавались в Поволжье, Сибири и Средней Азии. С 1801 по 1829 гг. в Азиатской типографии было опубликовано 93 книги общим тиражом 280 тыс. экземпляров.

В 1804 г. по инициативе казанского губернатора Б.Мансурова при губернском правлении была открыта русская типография. Здесь печатались местные газеты, а также документы губернской администрации. Позднее открылась типография университета, в состав которой в 1829 г. была введена Азиатская типография.

В первой половине XIX в. в Казани зарождается периодическая печать. В 1808 г. профессор университета И.И.Запольский представил проект издания еженедельных ведомостей на русском и татарском языках. Но комитетом министров был утвержден лишь проект газеты на русском языке, первый номер которой под названием «Казанские известия» вышел в 1811 г.

Начиная с 19 номера, газету стал издавать университет. В 1820 г. по инициативе попечителя Казанского учебного округа Магницкого газета была закрыта, а с 1821 г. по его инициативе стал выходить ежемесячный журнал религиозно-нравственного направления «Казанский вестник». В последующие годы, благодаря активному участию Лобачевского и ряда других ученых, этот журнал изменил свое направление и занял видное место среди либеральной печати России.

В 1838 г. начала издаваться официальная газета «Казанские губернские ведомости», привлекавшая в 40-е гг. большой интерес читателей. В различные годы выходили издания, адресованные казанской интеллигенции - журнал «Заволжский муравей» и «Ученые записки» университета.

Татарской периодической печати в это время еще не имелось, несмотря на то, что формирующаяся татарская буржуазия стремилась иметь свою газету. Так, в 1834 г. был отклонен проект татарской газеты «Море новостей», предложенный студентом разряда восточной словесности М.Г.Никольским.

Литературная жизнь Казани была тесно связана с университетом. В 1806 г. в университете было создано «Общество любителей отечественной словесности», которое объединило несколько десятков литераторов края. Одним из его организаторов стал видный татарский педагог, поэт, ученый Нигмат Ибрагимов. В общество вошли также члены по-

пулярного в Казани на рубеже XVIII-XIX вв. литературного кружка С.А.Москотильникова, Г.П.Каменев, Н.С.Арцыбашев, И.И.Чернявский. В 1815 г. общество издало сборник своих трудов, где были напечатаны произведения Н.Ибрагимова, Д.Н.Богданова, В.И.Панаева и др.

Значительным событием в литературной жизни Казани стал приезд в сентябре 1833 г. А.С.Пушкина во время его путешествия в поисках материала для «Истории пугачевского бунта». Здесь он посетил литературный салон местной поэтессы А.А.Фукс, где высоко оценил творчество казанских поэтов, и особенно Гавриила Каменева.

Развивалась и татарская художественная литература. Особенно выделялись лирико-эпические поэмы Г.Кандалыя (1797-1860) «Мулла и абыстай», «Сахибжамал» и др., в которых даны образы типичных людей татарского общества. Прогрессивное направление татарской литературы было представлено именами М.Иванова, С.Кукляшева, М.Г.Махмудова и др. Они собирали и публиковали произведения устного народного творчества татар, занимались переводами на татарский язык произведений русской литературы.

В начале XIX в. любительские постановки в Казани сменились профессиональным театром. В специальном здании, выстроенном в 1803 г., продолжала работать труппа П.П.Есипова, в которой особенно выделялись крепостные актеры Федор Львов и Феклуша. Из этой труппы вышел талантливый певец В.В.Самойлов, перешедший в начале 30-х гг. на столичную сцену.

Крупными событиями в истории казанского театра стали постановки в 1836, 1840 и 1853 гг. пьесы «Горе от ума» А.С.Грибоедова. Для второй постановки пьесы в Казань приехал великий русский актер и педагог М.С.Щепкин. В 1835 г.

в городе было построено новое деревянное здание театра, а в 1852 г. каменное, где, кроме драматических, ставились балетные и оперные спектакли.

Первая половина XIX в. была отмечена интенсивным обновлением городов. В первые десятилетия столетия архитектурные здания строились в основном в стиле классицизма, для которого были характерны ясность, строгость, простота и торжественность. Этот стиль в Казани был воплощен в проектах крупных архитекторов своего времени Пятницкого (здание Казанского университета) и Коринфского (университетский городок).

В начале века были построены здания гостиного двора, городской управы и большое число каменных жилых домов, чаще двухэтажных. Однако, большинство населения проживало в одноэтажных деревянных домах. Например, в Казани было 563 каменных строений и 4575 - деревянных.

В русской живописи в первой половине XIX в. развивалось реалистическое направление, отразившееся в творчестве казанских художников

Л.Д.Крюкова, В.С.Турина, Э.П.Турнерелли и др. Татарское искусство было представлено прежде всего в кустарных промыслах: в ювелирном деле, в вышивках и др.

Таким образом, Казанская губерния (прежде всего Казань как крупный культурный центр России) в первой половине продолжала ощущать тесную сопричастность ко всем важным общероссийским процессам и событиям. Вместе с тем в развитии культуры наблюдались особенности, вызванные прежде всего этническим составом населения губернии, главным образом совместным проживанием здесь русских и татар.

II. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ БУРЖУАЗНЫХ РЕФОРМ 60-70-х гг

1. ПОДГОТОВКА ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

XIX в. в истории России стал периодом утверждения капитализма. Основными требованиями, под знаком которых предстояло пройти России в XIX в., были ограничение самодержавия и отмена крепостного права. Вопрос о проведении крестьянской реформы рассматривался с начала века как царским правительством, так и радикально настроенным дворянством и либеральными кругами российского общества.

Модернизация социально-экономической и политической жизни страны была подготовлена предшествующим развитием России. Однако были многочисленные противники реформ - значительная часть дворянства и чиновничество. В условиях кризиса феодально-крепостнической системы и роста крестьянских выступлений император Александр II, понимавший необходимость преобразований, заявил: «Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу». Началась коренная перестройка общественной жизни - «эпоха великих реформ».

Центральное место среди буржуазных реформ 60-70-х гг.

XIX в. занимает крестьянская реформа 1861 г. - отмена крепостного права. С целью ее подготовки в 1857 г. был создан Секретный комитет по крестьянскому вопросу (преобразован в 1858 г. в Главный комитет по крестьянскому делу), в 1858-1859 гг. образованы около 50 губернских дворянских комитетов, разрабатывавших проекты освобождения крестьян.

В соответствии с этим в марте 1858 г. было направлено ходатайство казанских дворян о разрешении открыть губернский комитет, и в ответ на него Александр II подписал соответствующий рескрипт на имя казанского губернатора Козлянинова. Членам комитета при работе над проектом рекомендовалось руководствоваться следующими принципами: 1) сохранить помещикам право собственности на землю; 2) крестьянам, исходя из местных условий, предоставить столько земли, чтобы пользование ее могло обеспечить их быт и возможность выполнять обязанности перед правительством и помещиками; 3) за пользование землей крестьяне должны вносить оброк или отработывать на помещика; 4) сохранить крестьянскую общину; 5) обеспечить исправный сбор податей.

В состав казанского дворянского комитета, избранного в июне 1858 г., вошли: помещики Нейков (председатель), Корсаков, Арцыбашев, Наумов и др., от правительства были назначены Трубников, Молостов. В комитете в основном были представлены средние и мелкопоместные помещики. К апрелю 1859 г. был разработан проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Казанской губернии», где указывалось, что «право собственности помещиков на землю остается неприкосновенным», а «леса оставляются в неограниченном владении помещиков». Объявляя всю землю своей собственностью, помещики предлагали часть ее выделить крестьянам за определенное вознаграждение в виде денежных и натуральных повинностей.

Размер душевого земельного надела устанавливался в 1,75 десятины, в то время как для прожиточного минимума было необходимо 6-8 десятин. Ежегодный размер денежного оброка казанским комитетом был определен в 4 рубля 50 копеек серебром за десятину. Помещикам предоставлялось право в пределах указанной суммы требовать от крестьян выполнения различных повинностей, причем определялись крайне низкие расценки оплаты рабочих дней (от 7,5 до 30 копеек). Ввиду этого размеры повинностей, предлагаемых казанскими помещиками, оказались в два раза выше повинностей, установленных в «Положении» 19 февраля 1861 г. Кроме того, ограничивались права крестьян в землепользовании: не разрешалось сдавать надел в аренду, рубить деревья и кусты, ловить рыбу и т.д., помещик мог по своему усмотрению заменять крестьянские наделы.

По проекту казанского комитета дворовые крестьяне освобождались от крепостной зависимости за выкуп (мужчины в 120 руб., женщины в 60 руб.), в то время как по «Положению» 19 февраля 1861 г. они отпускались на волю без выкупа. В отношении крестьянского самоуправления предлагалось сосредоточить в руках помещика всю власть над сельским обществом и избранными должностными лицами.

Таким образом, проект крестьянской реформы, предложенный казанскими помещиками, являлся довольно консервативным и ущемляющим интересы крепостных крестьян. Это объяснялось тем, что подавляющая часть помещиков придерживалась барщинного хозяйства, и поэтому они были заинтересованы в сохранении максимальной зависимости крестьянства. Этот проект был подвергнут критике даже губернатором Козляниновым, обеспокоенным тем, что он может привести к мощным крестьянским волнениям. Казанский губернатор отмечал, что по этому проекту помещикам предоставляется «бо-

лее выгод, чем в настоящее время при крепостном праве».

Тем не менее в целом предложения казанских помещиков соответствовали политике правительства, суть которой сводилась к тому, чтобы сделать как можно меньше уступок со стороны помещиков освобождаемым крестьянам. Преобладание подобных проектов, поступающих из губернских дворянских комитетов в Главный комитет по крестьянскому делу, затем в Государственный совет, оказали решающее влияние на содержание общей концепции отмены крепостного права.

2. КРЕСТЬЯНСКИЕ РЕФОРМЫ 1860-х гг

19 февраля 1861 г. Александр II утвердил «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и подписал Манифест, возвещавший об отмене крепостного права в России. По Положениям 19 февраля 1861 г. частновладельческие крестьяне стали лично свободными. Их нельзя было продать или купить, они получили право распоряжаться своим имуществом, заниматься торговлей, предпринимательством, переходить в другие сословия.

Положения 19 февраля обязывали помещиков дать землю крестьянам, а крестьян - принять это землю. Размер надела устанавливался по добровольному соглашению между помещиком и крестьянином. Если же такого соглашения не было, то размер надела определялся законодательно по установленным региональным нормам (высшие и низшие размеры). Например, по Казанскому, Спасскому, Чистопольскому и части Лаишевского и Мамадышского уездов - от 1,3 до 4 десятин, а по Тетюшскому, Свияжскому и остальной части Лаишевского и Мамадышского уездов - от 1,16 до 3,5 десятин на ревизскую душу.

Крестьяне наделялись землей за повинности и выкуп. Размер выкупа определялся не рыночной стоимостью земли, а суммой капитализированного оброка (6 %). Государство выступало посредником между помещиком и крестьянами и уплачивало помещикам в виде так называемой выкупной ссуды (в размере 80 % стоимости отданной крестьянину земли). Затем в течение 49 лет крестьяне были обязаны выплачивать долг государству с уплатой 6 % годовых. До его осуществления крестьяне оставались «временно обязанными» (в 1881 г. временнообязанное состояние было отменено). В результате выкупной операции помещик должен был получить с крестьянина сумму, которая, будучи помещенной в банк, давала бы ему ежегодно в виде процента доход, равный годовому оброку.

Для проведения реформы на местах были учреждены «Губернские по крестьянским делам присутствия». В состав Казанского губернского присутствия вошли: губернатор Козлянинов, предводитель дворянства Осокин и др. В уездах были избраны мировые посредники, занимавшиеся практической реализацией реформы.

Выкуп земли был обязательным, но проводился по желанию помещика. Когда установленные нормы наделов оказывались меньше реальных наделов, то помещик имел право отрезать крестьянские земли. Так, в пользу помещиков Казанской губернии перешло 23,6% земель, ранее принадлежавших крестьянам. Причем наибольшие отрезки помещики произвели в плодородных местностях.

Значительное уменьшение крестьянской земли было связано также с широким распространением так называемых дарственных наделов, равнявшихся в среднем одной десятине. На них было переведено: в Спасском и Чистопольском уездах до 50 % крестьян, в Мамадышском - до 30 %, в Лаишевском и

Тетюшском - до 25 %, в Свияжском - 8 %, в Казанском - 5 %.

В процессе проведения в жизнь положений реформы 1861 г. помещики применяли и такие пути закабаления крестьян, как чистка своих имений от деревенских поселений и особая размежка крестьянских наделов. Особенно широкое распространение получила чересполосность крестьянских и помещичьих земель, их совместное пользование водопоями, выгонами, выпасами и др. угодьями, раздробленность и удаленность от селений крестьянских наделов.

Составной частью реформы 1861 г. явилось создание нового аппарата управления бывшими крепостными крестьянами. Все крестьяне-домохозяева входили в сельское общество и составляли сельский сход, избиравший старосту. Несколько сельских обществ объединялись в волости. На волостном сходе избирались волостное управление, старшина и волостной суд. Однако в действительности крестьянское самоуправление было ограничено в своей деятельности, не имело самостоятельности и находилось в полной зависимости от царской администрации. Оно выполняло главным образом полицейско-налоговые функции.

В целом реформа 1861 г. создала определенные возможности для развития капиталистических отношений в бывшей помещичьей деревне, но оставила в наследство такие значительные пережитки прошлого, как помещичье землевладение, гражданское неравноправие крестьян, отрезки, чересполосность и др. В то же время эта реформа не коснулась подавляющей массы крестьян казанской губернии - государственных, и поэтому не сыграла решающей роли в судьбах сельского населения края.

23 июня 1863 г. основные принципы реформы 1861 г. были распространены на удельных крестьян, т.е. крестьян

имений императорской фамилии. Они получали права свободных сельских обывателей и передавались в подчинение уездных и губернских учреждений. Удельные крестьяне Казанской губернии, не отличавшиеся ранее многоземельем, также понесли земельные потери, которые составили почти 11 процентов. Причем, если для русских удельных крестьян Казанской губернии реформа обернулась потерями таких земельных угодий, как пашни, луга и т.п., то для марийских крестьян - главным образом отрезками лесных участков и завышенными денежными повинностями и платежами.

В 1866 г. была проведена реформа и среди государственных крестьян. По закону 18 января 1866 г. они выходили из подчинения министерства государственных имуществ и уравнивались в правах с остальными категориями сельского населения России. Закон 24 ноября 1866 г. закреплял за государственными крестьянами существующие наделы, но не свыше 8-15 десятин на ревизскую душу в зависимости от уровня земельности в уездах. Поземельное устройство крестьян фиксировалось во «владенных записях». За пользование землей крестьяне по-прежнему обязаны были вносить в казну «государственную оброчную подать», которая по существу осталась старым феодальным налогом. Кроме того, они обязаны были платить лесной налог за пользование лесными материалами, если лес включался в состав их надела. Обязательного выкупа наделов реформа 1866 г. не вводила, это было сделано только 20 лет спустя.

Реформа 1866 г. также не ликвидировала полностью феодальную зависимость государственных крестьян от казенного ведомства. Государственная казна, как и прежде, выступала крупнейшим собственником земли, в то время как крестьяне только пользовались отведенным наделом при условии ежегодного взноса оброчной платы.

Душевые наделы государственных крестьян были значительно выше, чем у помещичьих. Они колебались от 4,7 до 6,4 дес. на душу. Но реформа 1866 г. в государственной деревне была проведена таким образом, что душевой надел русских крестьян оказался выше, чем у нерусских народов. Так, русские крестьяне получили в среднем по 6,4 дес. на ревизскую душу, мордовские и удмуртские по 6,0 дес., марийские по 5,7 дес., чувашские по 5,0 дес. и наконец, татарские по 4,7 десятины земли. Кроме того, нерусские государственные крестьяне восточных и северных уездов губернии потеряли значительную часть лесных угодий. Оставленные лесные угодья были очень плохого качества и состояли из кустарника и небольших лесных участков. Один из чиновников писал, что в северных уездах Казанской губернии в оставленных крестьянам участках «найдется лишь лес, годный на оглобли». Однако условия реформы в государственной деревне все же были более благоприятными, чем в помещичьей и удельной: наделы у государственных крестьян оказались в два раза больше, несколько меньше оказались выкупные платежи.

Крестьянские реформы 1860-х годов стали важнейшим рубежом в истории страны, расчистив путь для интенсивного развития капитализма. Вместе с тем реформы носили половинчатый характер: крестьяне остались сословно неполноценными, а крестьянское малоземелье послужило фактором обострения аграрных проблем России, что неизбежно вело к мощному социальному взрыву внутри государства.

3. ДАЛЬНЕЙШИЕ БУРЖУАЗНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Крестьянская реформа 1861 г. поставила перед государственной властью задачу дальнейших буржуазных преобразований в стране. Так, в 60-70-е гг. в России были проведены

земская, судебная, городская, военная, цензурная, финансовая реформы, осуществлены значительные преобразования в области просвещения.

Среди них важное место занимают реформы местного самоуправления - земская 1864 г. и городская 1870 г. Земская реформа вводила в центральных губерниях и уездах новые учреждения - земства (земские собрания и управы), являвшихся органами самоуправления. Земские учреждения вводились постепенно, и в числе первых в 1865 г. они были учреждены в Казанской губернии. Земства первоначально не вмешивались в государственные вопросы, их деятельность ограничивалась хозяйственными и прос-ветительскими функциями. Несмотря на то, что земства назывались всеобщими и являлись выборными, выборы в них проходили с некоторыми ограничениями. Членами земств в большинстве становились дворяне, находившиеся под контролем властей.

Создание земств повлекло за собой возникновение земского либерального движения, ставившего своей целью расширение демократических свобод и избрание в России центрального представительского учреждения. Видными деятелями земского либерального движения были профессора Казанского университета, земские гласные К.А.Юшков, А.И.Якобий, И.В.Гондев, Д.А.Корсаков и др.

В 1870 г. по образцу земских учреждений было реорганизовано городское самоуправление. Образовывались городские думы и городские управы, в ведении которых находились вопросы благоустройства города, здравоохранения и просвещения. Выборы в городские думы проводились один раз в четыре года, по трем куриям - от крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Руководящую роль в думах играли купцы первой и второй гильдий, из числа которых обычно выбирал-

ся городской голова. Так, первым казанским городским головой был избран купец Романов.

Как и земские учреждения, городская дума не могла вмешиваться в го-сударственные вопросы. Тем не менее введение местного самоуправления стало важным этапом по созданию в России гражданского общества.

Одной из самых прогрессивных буржуазных реформ 60-70-х гг. стала судебная реформа 1864 г. Согласно новым «Судебным уставам» принципиально менялось судоустройство и судопроизводство: вводилась равная ответственность всех сословий перед законом, провозглашалась несменяемость судей и независимость суда от администрации, предусматривалось участие присяжных заседателей, суд становился устным, гласным и состязательным и др. Вместе с тем сохранялись: для крестьян - волостной суд, для духовенства - консистории, для военных - военный суд и другие пережитки.

По этой реформе создавалась система судебных инстанций (мировой суд - окружной суд - судебная палата - Сенат). В соответствии с ней в 1869 г. земскими собраниями в Казанской губернии были избраны мировые судьи. В 1870 г. в Казани начали действовать окружной суд и судебная палата. Казанский судебный округ, в сферу деятельности которого вошли несколько губерний (Казанская, Симбирская, Самарская, Вятская, Пермская и Екатеринбургская), оказался самым большим в России.

Напряженная международная обстановка, увеличение численности армий в других государствах, новые задачи внешней политики заставили правительство Александра II в 1862-1874 гг. провести реформы в военной сфере. В стране вводилась всеобщая воинская повинность для мужского населения, достигшего 20 лет. Для тех, кто имел образование, сро-

ки службы сокращались. Срок военной службы сокращался с 25 до 6 лет в сухопутных войсках и до 7 лет на флоте.

В 1864 г. было утверждено «Положение о военных округах». Вся территория страны делилась на 15 военных округов, центрами которых были столицы и крупнейшие губернские города, в том числе и Казань. В Казанский военный округ входило почти все Поволжье, Приуралье и Урал.

Военная реформа дала возможность значительно увеличить численность армии в случае войны, улучшить обучение солдат и подготовку офицеров. Армия начала оснащаться новыми видами военной техники. Проведенные преобразования позволили поднять боеспособность русской армии, что положительно отразилось на исходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Реформы 60-70-х гг., несмотря на их ограниченность, имели огромное значение для дальнейшего развития России, став значительным шагом по пути капиталистического развития, по пути превращения феодальной монархии в буржуазную и развития демократии. Реформы способствовали переходу от помещичьего государства к правовому. Они позволили снизить социальное напряжение в стране, избежать острой гражданской конфронтации в обществе. Реформы продемонстрировали то, что положительные сдвиги в России могут быть достигнуты не революциями, а преобразованиями сверху, мирным путем.

4. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ОТВЕТ НА РЕФОРМЫ 60-х гг

В 60-е гг. XIX в. в России продолжалось крестьянское движение, которое проявлялось в самых различных формах: волнениях, выступлениях и даже восстаниях в отдельных рай-

онах страны, что свидетельствовало о недовольстве крестьян своим правовым и хозяйственным положением. Пик крестьянского движения пришелся на 1861 г., т.е. на начальный период проведения реформы 19 февраля 1861 г. За первые пять месяцев этого года в России произошло 1340 крестьянских выступлений, подавляющая часть которых приходится на весенние месяцы.

Одним из основных районов значительного усиления крестьянского движения весной 1861 г. стала Казанская губерния. Обнародование Манифеста и Положений 19 февраля 1861 г. повлекло за собой повсеместное неприятие крестьянами документов реформы, объявление их подложными. Мировой посредник Чистопольского уезда Демерт, наблюдавший реакцию народа на чтение Манифеста в одной из церквей, рассказывал, что после объявления акта сразу же в толпе начался сильный говор и шум. Духовенство заподозрили в явном подлоге. «Появился откуда-то слух, что будто к попу прислано два указа: один из Петербурга - взаправский, а другой из губернии - поддельный, который им теперь и прочитан; что последний сочинили сами помещики и подкупили все духовенство, постоянно получавшее главнейший доход с помещиков». Крестьяне выражали недоверие местным священникам, помещикам, представителям государственной власти. Вслед за этим крестьяне стихийно стали отказываться от выполнения барщинных и оброчных повинностей, от подчинения помещикам и т.д. В марте 1861 г., сразу же после объявления реформы, помещичьи крестьяне нескольких деревень Лаишевского, Свияжского, Спасского уездов отказались от выполнения работ. Всего за три весенних месяца в Казанской губернии произошло 75 выступлений крестьян.

Постепенно приобретая размах и остроту, крестьянское движение переросло в восстание, центром которого стало

село Бездна Спасского уезда. В начале апреля безднинские крестьяне выразили свое недовольство Положениями 19 февраля. Пытаясь получить ответ, они обращались и к управляющему именем Мусина-Пушкина, и к попу, и к фельдшеру, и к конторщику. Однако никто из них волю не вычитал, а говорил, «что надо оставаться по-прежнему во власти помещика еще два года». Тогда безднинцы обратились к своему односельчанину, грамотному крестьянину Антону Петрову (Сидорову), который стал толковать «Положения» в духе крестьянских чаяний. Впоследствии он рассказывал на суде: «Я всем приходящим ко мне стал объявлять, что крестьяне вольные, говорил им, чтобы они не слушали помещиков и начальствующих властей, приказывал крестьянам не ходить на барщину, не платить оброков, не давать подвод. Толковал, что вся земля принадлежит крестьянам, а помещику остается только одна треть». Слухи о «настоящей воле» Антона Петрова быстро распространились по соседним селениям. Крестьяне отказывались исполнять барщину, вырубали помещичьи леса, угоняли господский скот. Только в Спасском уезде в восстании приняли участие крестьяне 75 населенных пунктов.

Популярность Антона Петрова росла с каждым днем. Он рассылал по ок-ружающим селам и деревням своих соратников, чтобы собрать в Бездну как можно больше крестьян. Среди его помощников выделялись Василий Григорьев, Николай Михайлов, Андрей Никифоров и др. Антон Петров призывал крестьян не бояться войск. События приобретали напряженный и острый характер. Среди тысяч крестьян, стекавшихся в Бездну и окрестные деревни, раздавались призывы: «резать, вешать, рубить дворян топорами». Многие помещики, опасаясь новой пугачевщины, в ужасе бежали из района восстания в Казань.

Для подавления «бунтующих» в Спасский уезд сроч-

но выехал генерал-майор Апраксин, направленный ранее в Казанскую губернию для надзора за проведением реформы. Прибыв 11 апреля в Бездну с 12 ротами пехоты и двумя орудиями, Апраксин потребовал выдать Антона Петрова. Крестьяне ответили решительным отказом. На другой день, 12 апреля, генерал-майор вновь вернулся в Бездну, где к тому времени собралось свыше пяти тысяч крестьян, и повторил свое требование. Однако на все угрозы священников и властей крестьяне кричали: «Воля! Воля!». Получив отказ, Апраксин отдал приказ о расстреле безоружной толпы, которая после четвертого залпа обратилась в бегство.

Восстание в Бездне было подавлено. Многих крестьян, искавших настоящую волю, расстреляли. По официальным данным было убито 51 и ранено 77, однако фактически от расстрела пало около 350 человек. Многие умерли от ран позднее, боясь обращаться к властям. Большое количество крестьян было наказано розгами и сослано. Антон Петров был схвачен и расстрелян по приговору военно-полевого суда.

После подавления восстания в Бездне крестьянское движение не прекратилось. Крестьяне по-прежнему отказывались от барщины, рубили помещичьи леса. Например, в апреле-мае 1861 г. в Казанской губернии произошло 53 выступления (Спасский, Чистопольский, Лаишевский, Казанский уезды), значительная часть которых была подавлена с помощью военных команд. Эти выступления отличались массовостью, большей решимостью, стойкостью и упорством крестьян.

Осенью 1861 г. начался новый подъем крестьянского движения (продолжавшийся до весны 1863 г.), связанный с составлением и введением уставных грамот, которые значительно сокращали наделы крестьян. Так, в ноябре 1861 г. в нескольких деревнях Казанского уезда крестьяне не допусти-

ли мирового посредника к исполнению обязанностей по введению уставных грамот. В 1862 г. протест против введения уставных грамот ярко проявился в деревнях Любимовке Тетюшского уезда, Арпаяз-Янасалы Лаишевского уезда, имениях князя Гагарина в Свияжском уезде и других селениях.

Во второй половине 60-х гг. в крестьянское движение включились го-сударственные крестьяне Казанской губернии, недовольные законами 18 января и 24 ноября 1866 г. Одной из ведущих форм движения в это время явился отказ крестьян отдельных селений и даже волостей от принятия владенных записей, определявших новое устройство крестьянского быта. Так, в марте-апреле 1867 г. ряд селений Свияжского и Тетюшского уездов отказались подчиняться полицейским властям при введении владенных записей. В том же году упорное сопротивление властям оказали крестьяне в Ядринском и Цивильском уездах.

В отчете за 1869 г. казанский губернатор был вынужден доложить в Министерство внутренних дел, что введение владенных записей не везде совершилось благоприятно, между крестьянами распространился слух, что они с принятием владенных записей будут переданы в крепостное владение и что оброчная подать будет постепенно возвышаться и дойдет до таких размеров, что крестьяне не в состоянии будут ее платить. Этот слух, наиболее распространенный между татарским населением, вызвал открытое сопротивление. Примером открытого сопротивления крестьян стали волнения в нескольких татарских деревнях Спасского уезда.

Одной из форм протеста многонационального крестьянства Казанской губернии стало также «отпадение» крещеных крестьян (главным образом - татар) от православия. Так, в 1866 г. отказались от христианства татары нескольких дере-

вень Казанского уезда, в 1867 г. - Свияжского уезда и др.

С начала 70-х гг. XIX в. крестьянское движение резко пошло на спад, который свидетельствовал о том, что в целом крестьяне приняли аграрные реформы 60-х гг., которые все же улучшили их правовое и хозяйственное положение. Все это позволило правительству в определенной мере снять социальную напряженность в деревне.

5. ПРОТЕСТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. «КАЗАНСКИЙ ЗАГОВОР»

Драматические события в Бездне получили широкий общественный резонанс в связи с панихидой 16 апреля 1861 г. в кладбищенской (Куртинской) церкви Казани, которую провели студенты Казанского университета и Духовной академии по убитым крестьянам. В эти же дни студентами университета был организован сбор денег семьям погибших крестьян.

На куртинской панихиде, являвшейся массовой антиправительственной политической демонстрацией, присутствовало около 400 человек. Перед собравшимися выступил профессор А.П.Щапов. Обращаясь к жертвам бездненского расстрела, он сказал: «Земля, которую вы возделывали, плодами которой питали нас... и которая приняла вас, мучеников в свои недра, эта земля воззовет народ к восстанию и к свободе». Свое выступление он закончил требованием демократической конституции. Это было первое в XIX в. публичное выступление революционного демократа перед народом.

О панихиде было доложено Александру II, который распорядился арестовать Щапова. Синод приговорил его к заточению в монастырь, но под давлением общественного мнения, вы-

разившегося в протесте, организованном Н.Г.Чернышевским, царь был вынужден отменить это решение. А.П.Щапов был освобожден из-под ареста, но за ним продолжали следить. В 1864 г. его сослали в Сибирь, где он умер в 1876 г.

Осенью и зимой 1861 г. в Казани действовала нелегальная революционная организация, на основе которой в начале 1862 г. оформляется казанское отделение всероссийской народнической организации «Земля и воля». Казанский комитет являлся наиболее активным местным отделением этой организации.

Одним из направлений деятельности «Земли и воли» стала поддержка польских революционеров в борьбе с самодержавием. Так, было предложено организовать «диверсии» внутри России, в том числе поднять восстание на Волге и Каме, что должно было помочь польским повстанцам, начавших освободительную борьбу в январе 1863 г. С этой целью представитель польского революционного правительства И. Кеневич через офицера академии генштаба М. Черняка установил связь с поляком-офицером Н.Иваницким, служившем в Спаском уезде Казанской губернии. Иваницкий привлек к участию в заговоре поляков - подпоручика Р.Станкевича и поручика А.Мрочека, а также офицера Николая Михайлова, входивших в казанскую организацию «Земли и воли». К ним присоединился студент Иван Орлов - член группы, находившейся под влиянием землевольцев. Эта студенческая группа, насчитывавшая около 50 человек, занималась распространением революционных листовок среди крестьян. Возглавлял группу Бургер - выпускник Казанского университета, участник студенческой демонстрации 1861 г.

В середине марта 1863 г. состоялось совместное собрание членов кружка и польских офицеров. Черняк и Иваниц-

кий предложили план восстания, по которому предполагалось начать выступление в Казани разоружением постов, захватом казарм и арестом губернатора, с последующей раздачей оружия восставшим. Казанские студенты поддержали этот вариант восстания, но выступили против предложения использовать подложный царский манифест.

В начале апреля, ввиду предательства одного из членов кружка, студента Глассона, о заговоре становится известно властям. Дело незамедлительно докладывается императору, который срочно поручает министру внутренних дел принять меры для предотвращения революционного выступления в Казани. Все эти меры надлежало принять конспиративно, однако казанские власти были настолько напуганы, что ввели во всей губернии военное положение.

В апреле 1863 г. (в условиях военного положения) офицеры Мрочек и Иваницкий предложили новый план выступления, по которому центр тяжести предполагаемого восстания переносился из города в деревню, в частности, в село Бездну. Для этого из Москвы должны были приехать разными путями 100 человек. Намечалось обезоружить роту солдат в Спаске, захватить там казначейство, раздать ружья крестьянам и потом направиться к Ижевскому заводу, где было изготовлено 30 тысяч ружей. В попутных городах следовало забирать из казначейств деньги и раздавать по дороге лжеманифест Александра II, в котором народу даровалась земля и воля. Мрочек считал, что крестьяне якобы готовы к восстанию и что к ним присоединятся другие села и деревни.

Несмотря на то, что цели и тактика восстания остались неразработанными, студенты поддержали его и активизировали агитационную работу. Но вскоре участники заговора были арестованы. Следствие тянулось вплоть до конца 1863 г. След-

ственная комиссия разделила всех обвиняемых (31 человек) на две категории. В первую вошли Иваницкий, Кеневич, Мрочек, Станкевич, русский офицер Михайлов и ряд студентов, которых предали военно-полевому суду. Все, кроме Михайлова и нескольких студентов, наказанных каторгой, были приговорены к смертной казни. Вторую категорию обвиняемых, в основном студентов, судил уездный суд и приговорил к каторжным работам от четырех до десяти лет. Однако по царскому указу от 17 мая 1867 г. дело о Казанском заговоре было прекращено и освобождены все участники, замешанные в нем.

Таким образом, Казанский заговор стал заметным событием в революционном движении 60-х гг. Это была попытка поддержки польского восстания выступлением внутри России, попытка совместных действий польских и российских революционеров.

III. КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Территория и население. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. площадь Казанской губернии около 60 тыс. кв.км. По своим размерам она принадлежала к числу сравнительно небольших губерний Европейской России, занимая среди них 20-е место.

В Казанской губернии проживало 2 млн. 170 тыс. человек (1 млн. 059 тыс. - мужчин, 1 млн. 111 тыс. - женщин), в т.ч. городского населения - 185 тыс. человек, или 8,5 % от общего числа жителей. Крупным административным, промышленным и культурным центром оставалась Казань, где насчитывалось 130 тыс. жителей. Второе место среди городов губернии занимал Чистополь (20 тыс.). Остальные города - Спасск, Елабуга, Мензелинск, Тетюши и другие - представляли собой сравнительно небольшие центры, с числом горожан от 3 до 5 тыс. человек.

В конце XIX в. Казанская губерния состояла из 12 уездов: Козьмодемьянского, Царевококшайского, Чебоксарского, Ядринского, Цивильского, Свияжского, Тетюшского, Казанского, Лаишевского, Мамадышского, Спасского и Чистопольского. Во всех уездах (кроме Казанского, где был еще г. Арск) мелось по одному уездному городу. Наиболее крупными уез-

дами являлись Чистопольский и Царевококшайский, а относительно небольшими - Свияжский и Ядринский. Характер поверхности площади Казанской губернии был преимущественно равнинный. В большинстве уездов (в девяти) преобладала пахотная земля и в трех северных уездах было довольно много лесов, особенно в местности, пограничной с Вятской губернии.

По национальному составу среди населения Казанской губернии преобладали русские (38,4 %), вторыми были татары (31,1 %), далее шли чуваша (23,1 %), черемисы (5,7 %) и мордва (1,0 %). Среди городского населения русские составляли 77,2 %, татары 19 %.

Сельское хозяйство. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Казанской губернии проживало около 2,2 млн. человек. Из них более 1,8 млн. человек или 83,7 % было занято в сельскохозяйственном производстве. Сельское хозяйство продолжало играть ведущую роль в экономической жизни края, а Казанская губерния по-прежнему оставалась одним из ведущих регионов страны по производству сельскохозяйственной продукции. Среди посевов преобладали рожь и овес, затем ячмень, пшеница, просо, гречиха, а из технических культур картофель. Животноводство в Казанской губернии в основном имело натуральный и потребительский характер, удовлетворяя нужды населения в мясе, молоке, коже, шерсти и других продуктах.

Крестьянские реформы 1860-х годов дали значительный толчок развитию аграрного сектора, что выразилось в значительном росте продуктивности сельскохозяйственного производства. Так, с 1861 по 1900 г. валовой сбор хлебов возрос в Казанской губернии с 54 до 72 млн. пудов. Из общего количества собранного здесь хлеба в среднем поставлялось на рынок

до 20-30 млн. пудов. В 70-90-е гг. урожайность хлебов повысилась: в крестьянских хозяйствах на 20-25 %, в помещичьих - на 35-40 %. Но в целом урожайность оставалась низкой - 6-7 центнеров с гектара (37-45 пудов с десятины).

На протяжении всего пореформенного периода в аграрном секторе продолжали существовать различные социально-экономические уклады: от патриархального до капиталистического. Так, одним из важных проявлений феодализма в сельском хозяйстве являлось сохраняющееся помещичье землевладение. В собственности казанских помещиков осталось более 13 % земель, расположенных преимущественно в наиболее плодородных местностях губернии. Среди них преобладали крупные помещичьи латифундии размером свыше 1000 десятин земли, более половины которой помещики Казанской губернии сдавали в аренду на самых различных условиях. В то же время наблюдалось сокращение помещичьего землевладения. Например, с 1859 по 1877 гг. оно сократилось на 20 %, а в 1877-1895 гг. - еще на 32 %. Одна из важных причин этого заключалась в расточительности и бесхозяйственности большинства помещиков, неспособных организовать рациональное и доходное хозяйство. Это приводило к массовому залогу помещичьих имений в дворянском банке. Так, к 1894 году дворяне уже заложили 86 процентов земель и за ними числилось до 15 млн. рублей долга.

Вместе с тем отдельные помещики пытались вести свои хозяйства на основе передовых методов. Такие помещики обрабатывали до 50 процентов своей запашки наемными рабочими, использовали новые сельскохозяйственные машины, улучшенные семена, породистый скот и др.

Помещичьи земли активно покупались разбогатевшими крестьянами, купцами, мещанами. В результате в 1880-х гг. в

пользовании крестьян находилось уже 59,6 % земли, однако при этом крестьянство по-прежнему страдало от малоземелья. Например, средний душевой размер наделной земли был равен: в бывшей государственной деревне у русских крестьян - 4,6 дес., татарских - 3,2 дес., в бывшей помещичьей - 2,7 дес. Наименее обеспеченными землей оказались татарские крестьяне, которые, кроме того, получили самые худшие по качеству земельные наделы. В целом, среднедушевые наделы в Казанской губернии были значительно меньше, чем в среднем по России. На положение крестьянства определенное влияние оказывало и аграрное перенаселение Казанской губернии (42 чел. на 1 кв.км. при среднем показателе по России 7 чел.), вызванное высоким уровнем рождаемости среди сельского населения, слабым оттоком рабочей силы в города и сохранением крупного помещичьего землевладения.

Одной из важных особенностей сельского хозяйства России в пореформенные годы оставался общинный характер крестьянского землевладения, при котором община владела землей, а крестьянин свободно пользовался своим наделом, являлся собственником скота, техники, инвентаря и т.д. Сельские общины Среднего Поволжья разделялись на три основных вида: простые, состоящие из одного селения; отдельные, где одно селение распадалось на две или более земельные общины; сложные, представлявшие из себя несколько самостоятельных селений или обществ. В Казанской губернии в среде татарского крестьянства преобладали простые общины. Среди русского сельского населения были распространены простые и отдельные общины. У чувашских и марийских крестьян значительное распространение получили сложные общины, занимавшие часто огромные площади в 6-12 тысяч десятин и объединявшие 20-30 деревень и сел.

В течение длительного времени община сдерживала про-

цесс расслоения крестьянства, ограничивая возможности для выделения зажиточных семей и поддерживая безземельных и малоземельных. Однако крестьянские реформы все же стимулировали имущественную и социальную дифференциацию сельского населения. Прежде всего это выразилось в перераспределении наделной земли между различными социальными группами деревни путем аренды наделов зажиточными крестьянами у бедняков. В результате выросла малоземельная, обедневшая группа крестьян с душевым наделом до 5 дес., составлявшая в Казанской губернии 56 %. Малоземелье толкало крестьян на аренду земли, что обрекало их на экономическую зависимость от казны и помещиков. Так, в 80-90-е гг. арендная плата в губернии достигла такой величины, после которой аренда становилась уже невыгодной.

Важным показателем расслоения крестьянства Казанской губернии является также распределение лошадей. Так, к концу XIX в. насчитывалось: безлошадных хозяйств - 25 %, с одной - 44 %, с двумя - 21 %, с тремя и более - 10 %. Особенно много безлошадных и однолошадных хозяйств было в татарских селениях.

Значительное влияние на развитие крестьянских хозяйств оказывали различные климатические колебания (заморозки, засухи и др.), которые нередко становились причиной массового разорения крестьян и даже самых настоящих голодовок. В этом отношении пореформенные десятилетия были крайне неудачными для сельского хозяйства Казанской губернии. Например, за 30-летний период (1863-1893 гг.) на территории края были отмечены 4 неурожайных года /1867, 1877, 1883, 1891/ и 7 лет значительного недорода /1864, 1865, 1868, 1870, 1873, 1880, 1887/. Из них наиболее тяжелыми для крестьян оказались 1877-1878, 1891 и 1898 гг.

В пореформенные десятилетия ускорился процесс замены старой земледельческой техники новыми орудиями и машинами, которому способствовало появление в крае предприятий по производству железных плугов, веялок, сортировок, молотилок и т.д. Большое содействие этому оказали также Казанское экономическое общество, местные земства и различные общества сельских хозяев. В результате на рубеже XIX-XX вв. в сельском хозяйстве Казанской губернии насчитывалось более 35 тысяч железных плугов, более 10 тысяч веялок и сортировок, более тысячи молотилок и жнеек. В то же время бедняцкие хозяйства и частично середняки вынуждены были довольствоваться старой земледельческой техникой. Например, в начале XX в. на 100 пахотных орудий приходилось 17 плугов, 75 сох, 6 косуль, 2 сабана. Основная часть новой техники (более 60 %) концентрировалась в руках зажиточных крестьян, урожайность хозяйств которых была в несколько раз выше, так как они имели возможность лучше обрабатывать свои поля, удобрять их, быстрее и качественнее убирать урожаи и т.п.

Таким образом, крестьянские реформы 60-х гг. XIX в. лишь временно снизили остроту аграрного вопроса в России, еще более обострившегося к концу столетия. Возможности развития сельского хозяйства, открытые после отмены крепостного права, были быстро исчерпаны. Необходимы были новые аграрные преобразования, которые могли быть осуществлены либо мирным, либо революционным путем.

Промышленный подъем. Значительные перемены в пореформенные годы произошли в промышленности. Казань в этот период становится одним из важнейших центров фабрично-заводской промышленности Европейской России. Отдельные предприятия имелись также в Чистополе, Елабуге, Бондюге.

В течение трех пореформенных десятилетий в ведущих отраслях промышленности Казани завершился переход к крупному фабрично-заводскому производству, что означало почти полное завершение промышленного переворота. Однако в первые пореформенные годы промышленность губернии все же развивалась довольно медленными темпами и индустриальный подъем начался лишь в 80-90-е гг. По данным фабричной инспекции, в начале XX в. в Казанской губернии насчитывалось около 400 ценовых предприятий, в каждом из которых было занято более 16 рабочих и торговый оборот их составлял не менее 1000 рублей в год. Общий объем их годовой продукции превышал 26 млн. рублей. Наиболее значительное развитие здесь получили химическая, кожевенно-обувная и валяльно-обувная, текстильная, полиграфическая, пищевая и некоторые другие отрасли промышленности.

Из капиталистических предприятий постепенно выделялось несколько наиболее крупных фабрик и заводов, определявших по существу весь промышленный облик края. Самым большим среди них был промышленный комплекс, принадлежавший фабрикантам Алафузовым и состоявший из 30 различных предприятий, цехов и мастерских. В него входили льнопрядильная, ткацкая, суконная, кожевенная фабрики, разного рода мастерские, оснащенные современной техникой. К середине 90-х гг. основной капитал комплекса вырос до 4 млн. рублей. Здесь образовался слой высокопрофессиональных рабочих - ткачей, текстильщиков, кожевников, численность которых к началу XX века достигла 3,5 тыс. человек. Продукция алафузовских предприятий быстро приобрела не только общероссийскую, но и зарубежную известность.

Значительное развитие в Казанской губернии получило кожевенное производство. Кроме Алафузовского комплекса, здесь действовало более 20 крупных кожевенных предприя-

тий, на долю которых в начале XX в. приходилась 1/6 часть всего кожевенного производства в России.

Одним из крупнейших химических предприятий России являлся Казанский мыловаренный и стеариновый завод братьев Крестовниковых, основанный в 1856 г. На рубеже XIX-XX вв. он превратился в мощный, технически прекрасно оснащенный комбинат, состоявший из мыловаренного, стеарино-свечного, маслостойного и других производств. Завод, в штате которого состояло более 2 тыс. рабочих и служащих, ежегодно производил почти 1,5 млн. пудов различной продукции. Этот завод являлся единственным поставщиком химического кристаллического глицерина в России, который по своему качеству не имел конкурента на европейском рынке.

В начале XX в. в крае (кроме завода Крестовниковых) действовало еще 16 мыловаренных предприятий (Арсланова, Сайдашевых, Хабибуллина, Утямышевых и др.), которые производили в общей сложности до 250 тыс. пудов мыла в год.

Широкую известность не только в России, но и далеко за ее пределами получили химические предприятия Ушкова и К 50 0, построенные во второй половине XIX в. в Кокшанах, Бондюге, Казани и Самаре. Кокшанский хромпиковый завод выпустил первую партию продукции еще в 1850 г. Несколько позже, в 1868 г., К.Я.Ушковым был основан Бондюжский химический завод, который к концу XIX столетия становится крупнейшим химическим предприятием в России. На этом предприятии работали в свое время крупные русские ученые-химики Д.И.Менделеев, П.П.Федотьев, К.Г.Дементьев. Продукция Бондюжского завода демонстрировалась на многих выставках Москвы и Петербурга, Вены и Чикаго, Парижа и других городов мира, где неизменно занимала призовые места.

Одним из крупных предприятий Казани был старейший государственный пороховой завод, где в 80-х годах работало более 550 рабочих, связанных с производством военной продукции. В связи с ростом военных заказов в начале XX в. он стал наиболее крупным предприятием этого типа в стране. К числу химических предприятий губернии относились также несколько спичечных фабрик и Казанский газобензолный завод по производству нефтяного светильного газа, построенный бельгийским акционерным обществом «Газ и электричество».

Среди металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий выделялись Паратский судоремонтные мастерские и механическая мастерская французского промышленника Бенуа, Казанский завод Рама по производству сельскохозяйственных машин, Чистопольский чугунно-литейный завод Проваторова.

Казань являлась одним из первых городов России, где в конце XIX в. было введено электрическое освещение и трамвайное движение. В 1896 г. бельгийское акционерное общество «Газ и электричество» основало первую Казанскую электростанцию. В начале XX в. в ряде уездных центров также имелось по одной небольшой электростанции.

В начале XX в. Казань выделялась довольно развитой полиграфической промышленностью. Подавляющая часть литературы для мусульманских народов России печаталась в казанских типографиях, среди которых наиболее крупными были И.Н.Харитоновна, Б.Л.Домбровского, «Магариф» («Просвещение»), «Умид» («Надежда») и ряд других.

Наряду с технически оснащенными крупными предприятиями в Казанской губернии продолжало развиваться большое количество средних и мелких заведений, по-прежнему

применявших ручной труд. В основном это были кожевенные, овчинные, валяльные и другие мастерские, мельницы, крупорушки, кузницы и т.д. Всего насчитывалось около 4 тысяч таких предприятий, каждое из которых располагало не более 16 рабочими и оборотными средствами менее 1000 рублей. Размеры этих предприятий были относительно небольшими, однако ввиду их широкой распространенности объем выпускаемой ими продукции был достаточно высок. Общая годовая стоимость их продукции составляла свыше 1 млн. рублей.

В ходе промышленного подъема росла концентрация производства, то есть создавались крупные промышленные предприятия, которые поглощали мелкие, не выдержавшие конкуренции. Например, в 1879 г. в Казани было 69 предприятий фабрично-заводского типа, в 1884 г. - 91, в 1890 - 84, в 1903 г. - 81. Концентрация производства привела к созданию монополистических объединений. В конце XIX - начале XX вв. в Казанской губернии, одной из первых в Поволжье, стали возникать довольно крупные монополии. Так, в 1883 г. на базе ряда предприятий образовалось «Товарищество химических заводов П.К.Ушкова и К», имевшее 24 млн. рублей оборотного капитала. Крупнейшими монополитическими объединениями являлись также «Фабрично-торговое товарищество братьев Крестовниковых», «Торгово-промышленное акционерное общество» Алафузовых под названием «Афузо», «Товарищество Казанской мануфактуры Утямышева и К» в Казани, торгово-промышленное товарищество «И.Стахеев и К» в Елабуге и др.

Промышленному подъему способствовали также иностранные капиталы, принадлежавшие преимущественно капиталистам Бельгии, Франции, Германии и других стран. Например, бельгийскому акционерному обществу «Газ и элек-

тричество» принадлежали казанская электростанция, трамвайное хозяйство и газобензольный завод, швейцарским промышленникам братьям Рам - машиностроительный завод, немецкому предпринимателю Луи Зальму - овчинно-шубный завод, французскому промышленнику Бенуа - Паратские судоремонтные мастерские и т.д. Нефтяная компания известного английского промышленника Нобеля организовала филиал в Казани под названием «Казан Ойл-филд лимитед».

Таким образом, промышленность Казанской губернии на рубеже XIX-XX вв. представляла собой довольно развитый хозяйственный механизм, включавший почти 20 отраслей. Однако, несмотря на значительный индустриальный подъем, Казанская губерния по-прежнему отставала от центральных промышленных районов страны. Так, производство промышленной продукции на душу населения в крае в начале XX в. было в 3,5 раза меньше, чем в целом по России.

Формирование рабочего класса и буржуазии. Ускоренное развитие капитализма в России отразилось и на социально-классовой структуре общества. Одним из его проявлений стал рост численности рабочего класса. Важным источником пополнения рядов пролетариата являлись бедные, разорившиеся крестьяне. Этому способствовали также частые неурожайные годы в Казанской губернии в пореформенные десятилетия. Много крестьян уходило не только в Казань, но и в другие промышленные регионы России - Урал, Донбасс, Баку и другие. Например, к концу 80-х годов отходничество из Казанской губернии выросло на 50 процентов.

Постепенно крупная машинная индустрия окончательно отрывала рабочего от земли, деревни, с/х, превращая его в потомственного пролетария, главным источником жизни которого теперь становилась только работа на фабрике и заводе. К

середине 90-х годов уже более 63 процентов предприятий Казани работало круглый год. На них было занято свыше 90 процентов рабочих города.

По мере роста фабрично-заводских предприятий увеличивались ряды промышленного пролетариата, хотя в первые годы после реформы это происходило довольно медленно. В 1884 г. численность фабрично-заводских рабочих достигла 9350 человек (против 2880 в 1861 г.), а в 1893 г. уже 10100 человек. Основная масса рабочих концентрировалась на крупных предприятиях, где трудилось 100 и более человек. Многие из них уже давно стали кадровыми рабочими, насчитывая в своей «фабричной генеалогии» несколько поколений. На предприятиях Алафузова, Крестовниковых, пороховом заводе удельный вес рабочих со стажем работы свыше 10 лет составлял 35-40 процентов. Большинство рабочих казанских предприятий составляли русские, в уездах - татары. Например, в конце XIX в. из общего количества промышленного населения Казани русские составляли 77,8 процента. На отдельных предприятиях представители татарского народа составляли 30-50 % от общего числа рабочих. Много их было на Алафузовской и Кукморской фабриках, пороховом, Бондюжском и Кокшанском заводах. Русские рабочие преимущественно использовались на квалифицированной работе, а татарские - на подсобных, трудоемких, низкооплачиваемых работах.

В процессе индустриального роста сформировались профессиональные отряды рабочего класса. Например, в Казани сложилось 8 основных промышленных производств: текстильное, химическое, металлообработка, обработка дерева, изготовление пищевых продуктов, обработка животных продуктов и минерального сырья, полиграфия. В середине 90-х годов наибольший удельный вес среди рабочего класса занимали текстильщики /36,9 процента/, в производстве пищевых

продуктов было занято 12,3 процента рабочих, в химии - 33,9 процента.

Кроме фабрично-заводских рабочих, имелись еще тысячи работников, занятых в ремесленном и мелкотоварном производстве. Эти наемные рабочие и ремесленники представляли собой один из постоянных источников пополнения фабрично-заводского пролетариата.

Пореформенные десятилетия были отмечены также бурным ростом буржуазии, основными источниками формирования которой были представители старых купеческих династий, зажиточные слои крестьянства, разбогатевшие мещане и ремесленники, а также дворяне, сумевшие приспособиться к новым экономическим условиям. По своему составу и положению в обществе буржуазия губернии не была однородной. Наибольший вес имели крупные промышленники - Алафузовы, Крестовниковы, Свешниковы, Ушковы и др. Отдельную группу составляли представители торгово-промышленной буржуазии купеческого и крестьянского происхождения. Это были владельцы средних промышленных предприятий, пароходов и барж, различных торговых фирм. Далее шла многочисленная мелкая буржуазия - от гильдейских купцов до оптово-розничных торговцев.

Вследствие дискриминационной политики русского правительства, позиции татарской буржуазии были менее прочными. Сфера приложения ее капитала в Казанской губернии в основном ограничивалась сравнительно небольшими предприятиями в кожевенной, меховой, мыловаренной и текстильной промышленности, а также областью торговли. Например, в начале XX в. из более 400 ценовых предприятий края только 32 принадлежали татарским капиталистам. Тем не менее в пореформенный период она быстро наращивала свое могуще-

ство, что особенно ярко проявилось в лице таких ее представителей, как Сайдашевы, Субаевы, Утямышевы, Арслановы и др. Приспосабливаясь к условиям конкурентной борьбы, татарский капитал значительно укрепился не только в Среднем Поволжье, но и в Сибири, Казахстане, Средней Азии, на Урале и некоторых районах центральной России.

Центром общественной деятельности местной буржуазии были городские думы. Постепенно предприниматели стали создавать свои специальные организации - биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактур, всевозможные банки, стали издаваться газеты. В то же время, несмотря на значительную экономическую мощь буржуазии, ее общественное влияние и политический вес все же были недостаточны. Поддержка буржуазии со стороны государства делала ее консервативной и преданной самодержавию. Ввиду этого к созданию своих политических партий она приступила только в начале XX в.

Торговля. Рост промышленности, товарного производства и городского населения вызвал значительное оживление торговли. За пореформенное тридцатилетие ее обороты в Казанской губернии увеличились вдвое. Главным центром торговли в края оставалась Казань, которая, являясь важным связующим звеном европейской и азиатской частей страны, сохранила в 60-90-е гг. свои позиции крупного торгового города на востоке Европейской России, в Поволжье и Приуралье.

На рубеже XIX-XX вв. Казань по развитию торговли входила в пятерку крупных городов европейской части страны (не считая Москвы и Петербурга). Она имела около 8 тыс. торговых учреждений с оборотом в 60 млн. рублей. На трех пристанях города ежегодно грузилось и разгружалось в среднем до 900 судов. Хлеба зерном и мукой и других товаров отправ-

лялось с казанских пристаней более чем на 1,5 млн. рублей. Из торговых заведений в Казани было: магазинов - 38, лавок - 893, гостиниц - 33, кафе-ресторанов - 11 и множество других заведений. В городе действовало также несколько базаров, обороты которых достигали 120 тыс. рублей в год. Вместе с тем в пореформенный период Казань постепенно теряла свое значение в транзитной торговле, что было связано в быстрым строительством железных дорог и развитием других торговых центров в Поволжье, значительно изменивших грузопотоки.

В 60-е гг. в торговле края большую роль играли ярмарки Казанская, Лаишевская и Мензелинская, славившиеся своими торговыми оборотами. Однако позднее и они стали терять свое значение.

Важную роль в развитии торговли в крае играли волжское и камское пароходства. Например, к началу XX в. только паровой флот Камского бассейна составлял почти 300 единиц, большинство из которых составляли буксиры, тянувшие за собой баржи с грузом. Широкою известность получили крупные пароходные общества Стахеевых, Савиных, Шамовых и др. Пароходство стимулировало строительство пристаней, из которых, как уже отмечалось, самой крупной являлась Казанская. Далее шли преимущественно хлебные пристани: Набережные Челны, Елабуга, Чистополь, Мамадыш и другие.

Торговля и грузооборот в большей части происходили в пределах соседних регионов. Из Казанского края преимущественно вывозились: серые хлеба, мыло, свечи, выделанная кожа, древесина, а ввозились: металл и изделия из него, пшеница, сало, фрукты и другие товары. Некоторые из казанских купцов имели торговые связи с Китаем, Персией, Хивой и Бухарой.

В первые пореформенные годы в Казани была организо-

вана биржа, представлявшая интересы купечества. Были также открыты банки: городской общественный, купеческий, отделение Государственного банка и др. Все эти учреждения активно содействовали развитию торговли и промышленности в губернском центре.

Таким образом, Казанская губерния в пореформенный период достигла значительных успехов в экономическом развитии, вступив в начальный этап индустриализации. Однако в целом экономика губернии находилась еще на ранней постфеодальной стадии буржуазного развития, что подтверждалось следующими явлениями: подавляющим преобладанием сельского населения и господством общинной системы землепользования; ограничениями рынка наемного труда; сохранением значительной доли крестьянских промыслов в промышленном производстве; низкий уровень душевого производства и потребления промышленной продукции.

2. КРЕСТЬЯНСКОЕ, РАБОЧЕЕ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 70-90-е гг

Крестьянские волнения в губернии. Жестоко подавив народные выступления 1860-х гг. в Казанской губернии, правительство лишь на некоторое время уредило крестьянские массы. Поэтому в пореформенные годы крестьянское движение в крае получило дальнейшее развитие, проявившись в самых различных формах: волнениях, выступлениях и др., что отражало различные степени недовольства крестьян своим правовым и хозяйственным положением. Борьба крестьян в этот период в основном развернулась в двух направлениях: за расширение своих земельных владений и за уменьшение различного рода налогов и повинностей.

Подъему крестьянского движения в 70-90-е гг. способствовали различные социально-экономические и политические факторы. Например, в этот период отчетливо проявились такие негативные последствия реформ 1860-х гг., как быстрое расслоения крестьянства, обеднение его малоземельной части и др. Самым значительным событием в истории крестьянского движения 70-х гг. в Среднем Поволжье стало широкое и сильное выступление татарских крестьян в 1878-1879 гг., вполне сопоставимое по уровню социальной активности даже с крестьянской войной под руководством Е.И.Пугачева. Это движение стало ответной реакцией татарских крестьян на введение новых поборов и повинностей, усиление национально-религиозных притеснений. Значительное влияние на размах выступления оказали массовые «отпадения» крещеных татар от христианства, страшный голод 1877 г., тяжелые последствия русско-турецкой войны 1877-1878 гг.

Непосредственным поводом для выступления крестьян послужила новая инструкция о мирских сборах и повинностях, изданная Казанским губернским по крестьянским делам присутствием в 1878 г., которая устанавливала повинности по организации в деревнях пожарной охраны, содержания урядников, писарей и других должностей. Однако, инструкция составленная для русского населения губернии, практически не учитывала национальных и религиозных особенностей татарского народа. Например, в инструкции содержались такие пункты, как преподавание «закона божьего» в приходских школах, поборы на устройство и поддержание православных церквей и т.д. Все это вызвало сильное возмущение крестьян, рассматривавших ее как новую попытку усиления русификации.

Ситуация усугубилась тем, что инструкцию, изданную в начале 1878 г., разослали на места в июне-июле, а объявить ее

крестьянам было приказано только осенью, т.е. после окончания сельскохозяйственных работ. Однако слухи о ней распространились уже летом 1878 г., что усилило опасения в возможности поголовного крещения татар.

Первыми, в октябре 1878 г., начали борьбу крестьяне Спасского уезда Казанской губернии, требуя отменить новую инструкцию. Наибольшую активность в этой борьбе проявили жители деревень Старые Ургагары, Татарское Муллино и др., которые отказывались от страхования своих строений, от содержания пожарных сараев и других повинностей. Крестьяне даже отобрали у некоторых старост печати, чтобы не допустить ими утверждения инструкции. В деревне Старые Ургагары, власти не сумев добиться принятия инструкции, провели аресты, после которых часть крестьян была вынуждена бежать. Но волнения продолжились и в последующие дни, когда крестьяне попытались взять сельское управление в свои руки.

Вскоре борьба крестьян Спасского уезда приняла столь острый характер, что они вообще перестали допускать в свои деревни волостное начальство. Во второй половине ноября 1878 г. в крестьянское движение в Спасском уезде включились еще несколько деревень. Серьезные волнения в те же дни вспыхнули в деревнях Среднее Алькеево, Старые и Новые Салманы Машаковской волости Спасского уезда. В других деревнях волости старосты также отказались принимать распоряжение волостного и уездного начальства.

Упорство и солидарность крестьян не позволили властям быстро подавить движение в Спасском уезде. В конце ноября 1878 г. движение распространилось на Казанский уезд, приняв там особенно широкий размах и широту. Здесь было охвачено волнением 5 волостей, в деревнях которой крестьяне стали смещать неугодных старост и выбирать новых. Особо ост-

рый характер приняла борьба крестьян в Больше-Менгерской и Мамсинской волостях Казанского уезда, где было оказано открытое сопротивление властям. Так, в Больше-Менгерской волости крестьяне отстранили старост всех 12 деревень и назначили на их место угодных для себя людей. Более того, восставшие решили взять в свои руки и волостное правление - были избраны новый волостной старшина и писарь, и тем самым установилось настоящее крестьянское самоуправление. Всего в Казанском уезде включилось в борьбу 46 сел и деревень. В ноябре-декабре 1878 г. происходит выступление крестьян в Чистопольском уезде, принявшее довольно организованный характер.

Таким образом, в конце 1878 г. активная борьба крестьян против национального гнета развернулась на территории Спасского, Казанского, Чистопольского, Мамадышского и Тетюшского уездов. В результате борьбы крестьяне Казанской губернии добились некоторых успехов, в частности - отмены ненавистной инструкции.

Однако сделав уступки, власти жестоко расправились с восставшими. В декабре 1878 г. губернатор Скарятин с батальоном солдат усмирил крестьян Казанском уезда. Тем не менее в начале 1879 г. выступления татарских крестьян продолжились в Мамадышском, Спасском, Чистопольском уезде. Например, в татарской деревне Тиганы Спасского уезда почти целый год существовало крестьянское самоуправление. Всего в 1879 г. выступления прошли в 8 из 12 уездов губернии. Причем, если в 1878 г. в татарском крестьянском движении заметную роль играла религиозная оболочка, то в 1879 г. стали отчетливо проступать социальные мотивы.

В последние два десятилетия XIX в. Казанская губерния вновь стала ареной широкого крестьянского движения, при-

нимавшего различные формы и направления. Например, в Казанской губернии осенью 1881 г. крестьяне деревни Старое Казыево Тетюшского уезда произвели крупную порубку леса в имении князя Гагарина. В мае и июне 1883 г. происходила открытая борьба между крестьянами деревни Муллино Спасского уезда и помещицей Аристовой. В октябре 1890 г. татарские крестьяне (численностью около 800 человек) ряда сел Тетюшского уезда оказали вооруженное сопротивление землемеру, требуя оставить землю за ними.

В большинстве крестьянских выступлений этого периода выражалось упорное сопротивление подчиняться различным распоряжениям властей. Но даже полезные и необходимые мероприятия (противочумные, противохолерные, страховые, перепись населения и др.) иногда проводились так грубо, что вызывали возмущение народных масс. Так, в середине 80-х гг. в Самарской губернии и ближайших татарских деревнях прокатилась волна выступлений, связанная с грубыми действиями ветеринарных врачей.

Недоверие татарского крестьянства к действиям царской администрации проявилось во время подготовки и проведения первой всеобщей переписи населения России, вновь сопровождавшейся слухами о якобы готовившей поголовной христианизации татар. В ответ многие татарские деревни саботировали перепись и иногда даже совершали вооруженные нападения на представителей администрации. Ввиду этого в большинстве татарских деревень перепись была проведена с помощью воинских команд или полиции.

В последние два десятилетия XX в. продолжались также выступления против непомерных налогов, платежей и повинностей. К этому времени многочисленные повинности привели к накоплению огромных недоимок, взимаемых полицей-

скими мерами. В результате возникали конфликты, проявившиеся даже в вооруженных и массовых выступлениях в Царевококшайском, Мамадышском и других уездах губернии.

Таким образом, крестьянские выступления в пореформенной России, в том числе и Казанской губернии, были направлены против пережитков феодализма и крепостничества в социально-экономической и правовой жизни.

Рабочее движение. Развитие крупной фабрично-заводской промышленности в пореформенные годы повлекло за собой рост численности рабочих. В то же время индустриальный подъем неизбежно сопровождался высокой продолжительностью рабочего дня, низкой заработной платой, тяжелыми жилищно-бытовыми условиями. Отсутствие легально действующих профсоюзов и партий, рабочего законодательства, социальной политики, которые бы способствовали решению проблемы жилья, пенсионного обеспечения, медицинского обслуживания вынуждали рабочих начать самостоятельную, стихийную борьбу за лучшую жизнь.

Основной формой протеста рабочих, начиная с 70-х годов, стали стачки (забастовки), которые носили сначала стихийный, а позднее сознательный характер. Однако, так как в первые пореформенные годы численность рабочих фабрично-заводской промышленности Казани росла довольно слабо, то и рабочее движение здесь зародилось несколько позднее. Первая крупная стихийная стачка рабочих Казани произошла на Алафузовской фабрике 1 мая 1891 года. Поводом для нее послужил отказ администрации повысить расценки на летние месяцы, что ранее делалось в целях стабильной работы предприятия в течение всего года. Выступив против этого решения, работу прекратили более 800 алафузовских рабочих. В ответ на это администрация вызвала полицию, уволила наибо-

лее активных забастовщиков, после чего остальные были вынуждены приступить к работе. Так завершилась первая стачка казанских рабочих.

Становление социал-демократических организаций. В пореформенный период в Казани активно развивалось общественное движение разночинно-демократической интеллигенции, наиболее распространенной формой деятельности которой являлся кружок. Кружок являлся неофициальным собранием людей с общими умственными интересами, периодически встречавшихся для совместных занятий и дискуссий. Постепенно эти встречи неизбежно принимали оппозиционный характер. Так, в начале 70-х годов в Казани выделялся кружок Н.Я.Агафонова, в который входили К.В.Лавровский, В.И.Португалов и др. Большинство членов этого кружка являлись бывшими студентами-разночинцами, занимавшихся пропагандой демократических идей.

Кружки стали основой для развития революционного течения в российской общественно-политической жизни, которое в пореформенный период было представлено различными направлениями народничества и марксизма. Их объединяло стремление к осуществлению революции в России и ее последующего социалистического переустройства.

Народничество, ставшее господствующим направлением в революционном движении в 60-80-е гг. XIX в., возникло в Казани под влиянием народнических кружков Петербурга - «Общества большой пропаганды», кружка «оренбуржцев» и кружка С.Ковалика. В 1872 г. был организован один из первых народнических кружков в городе, в который вошли студенты университета и ветеринарного института. Члены кружка распространяли нелегальную литературу, пропагандировали социалистические идеи среди учащихся и местной моло-

дежи. Через них в Казань проникли популярный в то время у российских социалистов «Капитал» и другая запрещенная литература.

Подъем народнического движения в Казанской губернии пришелся на весну и лето 1874 года, когда здесь начались знаменитые «хождения в народ». Десятки представителей разночинной молодежи устремились в деревни для пропаганды социалистических идей среди крестьян. Однако там они оказались непонятыми крестьянами, которые нередко сами сдавали пропагандистов в полицию. К осени 1874 года большинство участников «хождений в народ» были арестованы. Арестам подверглись также члены кружка «оренбуржцев» и казанская группа «Общества большой пропаганды».

В 1876 г. в Казани образовался новый кружок народнического направления, находившегося под влиянием одного из видных идеологов народничества Лаврова. В него вошли Е.Ф.Печорский, С.Мышкин и другие, которые также вели активную революционную агитацию. Деятельность революционных народников особенно активизировалась на рубеже 70-80-х годов. В Казани этот этап в основном был связан с известной общероссийской организацией «Народная воля», установившей связь с казанскими группами.

В 80-е гг. происходит упадок революционного народничества и господствующим становится его либеральное течение, выступавшее за реформаторский путь преобразования России. Казанские либеральные народники пропагандировали свои идеи на страницах журналов, с трибун всевозможных съездов и собраний прогрессивной интеллигенции города.

Появление и развитие рабочего движения стало причиной перехода многих революционных народников на позиции марксизма. В конце 80-х годов в Казани появляются марк-

систские кружки. Одним из первых их организаторов был Н.Е.Федосеев, под влиянием которого затем возникают другие марксистские кружки. Постепенно сформировалась сеть молодежных кружков и групп, руководимых центральным. В них изучались работы К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.В.Плеханова и др., велась пропаганда марксизма среди студентов, учащейся молодежи, предпринимались попытки наладить связи с казанскими рабочими. С октября 1888 г. по май 1889 г. в работе одного из таких объединений участвовал молодой В.И.Ульянов. Марксистские кружки Н.Е.Федосеева оказали большое влияние на распространение социал-демократических идей в губернии.

В 1892 году студент Казанского университета А.М.Стопани организовал новый социал-демократический кружок. В 1893 г. член этого объединения Е. Табейкин организовал на Алафузовском заводе первый в Казани марксистский кружок для рабочих. Позднее на заводе возник небольшой марксистский кружок из рабочих-татар. В 1892 году Н.Э.Бауман и А.М.Стопани организовали одну из первых маевек казанских рабочих, где провозглашались не только экономические, но и политические лозунги. В 1894 г. кружок был разгромлен полицией.

В 1897 году под влиянием другой известной общероссийской организации «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Казани была создана еще одна социал-демократическая группа. Результатом деятельности этой группы стало создание революционных кружков на крупных предприятиях города, организация забастовки типографских рабочих, маевки 1898 года на берегу Волги.

К концу XIX века в российской социал-демократии наметились серьезные разногласия между революционными радикалами во главе с В.И.Лениным и более умеренными сторон-

никами марксизма так называемыми «экономистами», склонявшимся к реформистским методам борьбы. Однако еще вплоть до революционных событий 1917 г. противостояние главных идеологов этого движения практически не отражалось на деятельности казанских социал-демократов.

3. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

Просвещение. Отличительной чертой культурной жизни первых пореформенных десятилетий стало распространение просвещения. В стране развернулось широкое движение за создание народных школ, изменение методов преподавания в них, предоставление права на образование женщинам и т.д.

Заметные сдвиги в развитии народного образования произошли и в Казанской губернии, что выразилось в увеличении числа учебных заведений и количества учащихся. Например, если в Казани в 1882 г. было 59 русских учебных заведений всех форм и типов, в которых обучалось 7843 учащихся, то в 1904 г. - 102 учебных заведения с 14330 учащимися.

В пореформенный период в губернии действовали начальные школы нескольких типов: казенные, земские, церковно-приходские, русско-татарские школы, татарские мектебы и медресе. К концу столетия только в Казани имелось: 27 казенных трехклассных училищ (среди них 12 мужских, 10 женских и 5 смешанных), 3 приходских двухклассных училища, одно четырехклассное, 3 земские начальные школы, 15 церковно-приходских школ, несколько училищ при детских приютах, 5 русско-татарских школ, русские классы при Апанаевском и Усмановском медресе, русские классы при Ново-Татарской и Старо-Татарской слободах, ряд татарских старометодных и новометодных мектебов и медресе. Кроме того, существовали

частные школы, которые занимались подготовкой к поступлению в младшие классы средних учебных заведений и репетиторством младших классов средних училищ.

В сельской местности распространенными являлись церковно-приходские школы. Элементарное образование в этих школах, включавших помимо чтения и письма закон божий, церковнославянское чтение и церковное пение, было значительно ниже, чем в земской школе. Правительство оказывало покровительство церковноприходским школам, стремясь с их помощью воспитать учащихся в духе религиозности и политической благонадежности.

Подготовка учителей для начальной школы проводилась в Казани в нескольких учебных заведениях: учительском институте, учительской семинарии, крещенно-татарской учительской школе, татарской учительской школе. Учительницы получали подготовку в восьмых классах женских гимназий, в специальной земской школе, в епархиальном женском училище и окружном женском духовном училище.

Буржуазные реформы 60-х гг. уничтожили сословный характер школы. Гимназии были официально объявлены общеобразовательной средней школой. В нее мог поступить любой, выдержавший вступительный экзамен и внесший плату за обучение (в среднем от 15 до 50 рублей в год). В конце XIX в. в Казани существовали три казенные мужские гимназии, одна мужская частная Мануиловой, три женские частные гимназии (Мариинская, Ксениинская и А.И.Котовой) и одно реальное училище в составе семи классов. В городе также имелось закрытое женское среднее учебное заведение - Родионовский институт благородных девиц для выходцев из дворянских и купеческих семей. В Казани действовало несколько специальных средних учебных заведений: промышленное техническое

училище, частная музыкальная школа Гумберта, художественная школа, ремесленное училище, фельдшерская школа и другие. В уездных городах имела прогимназия (в Чистополе), 2-х и 3-х классные училища.

В пореформенное время несколько повысился уровень грамотности населения губернии, колебавшийся в зависимости от района, характера занятий жителей. В городах, например, число грамотных было примерно в два раза больше, чем в сельской местности. По данным всероссийской переписи населения 1897 г., средний уровень грамотности (русской и татарской) в Казанской губернии составлял 18 %, причем среди мужчин грамотных было больше (25 %), чем среди женщин (11 %). Однако высшее и среднее образование имели лишь 2 % населения, т.е. уровень образованности к концу XIX в. определяла начальная школа. В целом по уровню русской грамотности Казанская губерния занимала 44 место среди 50 губерний Европейской России.

Несмотря на покровительственную политику государства по отношению к русским учебным заведениям, процент грамотности на родном языке среди татарского населения был достаточно высоким (мужчины - 22 %, женщины - 18 %). Этому способствовала значительная распространенность татарских мектебов и медресе в крае. Например, на рубеже XIX-XX вв. на каждую тысячу жителей татар приходилось 1,21 учебных заведений и 55 учащихся, а на то же количество русских - 0,88 училищ и 40 учащихся. Среди них в начале XX в. еще большую популярность приобретают джадидистские мектебы и медресе, где применялись европейские методы обучения. Наряду с религией в джадидистских /новометодных/ школах преподавались основы светских наук, большее внимание уделялось родному языку, применялся звуковой метод обучения чтению и т.д. Больше появляется школ для девочек. Наиболее

крупными и известными джадидистскими медресе в Казани были - «Мухаммадия», «Марджания», «Апанаевское» и «Азимовское».

Высшее образование в Казани было представлено университетом, ветеринарным институтом и высшими женскими курсами. Высшее религиозное образование можно было получить в Казанской духовной академии.

Казанский университет. В пореформенный период университет оставался ведущим учебным заведением, игравшем важную роль в развитии науки и культуры в крае. В это время здесь действовало четыре факультета: физико-математический, историко-филологический, медицинский и юридический. В начале 80-х гг. в Казанском университете обучалось 847 студентов (по количеству студентов он занимал шестое место из семи университетов страны).

Значительных успехов в пореформенные десятилетия достигли казанские ученые, что вновь принесло им не только общероссийское, но и международное признание. Наиболее выдающихся успехов в этот период добилась казанская школа химиков. В 60-е гг. крупные научные открытия сделал ученик Н.Н.Зинина профессор А.М.Бутлеров (1828-1886), который своими исследованиями произвел переворот в органической химии. Он создал теорию химического строения органических веществ, открывшей пути синтеза новых соединений. Открытие А.М.Бутлерова вполне сопоставимо с открытиями Ломоносова и Менделеева. С 1868 г. ученый продолжил свои исследования в Петербургском университете.

Ученик А.М.Бутлерова В.В.Марковников (1839-1904), продолжая разработку структурной теории, установил закон взаимного влияния атомов, управляющий процессом становления сложных органических соединений. Кроме теоретиче-

ских работ, В.В.Марковников активно занимался практическими исследованиями, например, по изучению кавказской нефти. Другой ученик Бутлерова - А.М.Зайцев сумел экспериментально синтезировать многие новые органические соединения. Среди других ярких представителей казанских химиков следует назвать профессоров Ф.М.Флавицкого и И.И.Кононникова.

В пореформенный период продолжила свое развитие казанская школа математиков, традиции которой были заложены Н.И.Лобачевским. Признание в России и за рубежом получили фундаментальные исследования А.Г.Имшенецкого (1838-1892) по интегрированию уравнений с частными производными. Много сил и энергии распространению и пропаганде идей Лобачевского отдал профессор Ф.М.Суворов (1845-1911). Значительную роль в развитии математических исследований в университете сыграл профессор А.В.Васильев (1853-1929).

Основоположником казанской школы геологов стал талантливый воспитанник университета Н.А.Головкинский (1834-1897), который обосновал необходимость историко-генетического подхода к изучению геологии местного края. Дальнейшее развитие казанской геологической школы связано с именем профессора А.А.Штукенберга и его учеников - П.И.Кротова, М.Э.Ноинского и М.Э.Янишевского.

Дальнейшее развитие получила казанская астрономическая школа. Международное признание получили исследования профессора М.А.Ковальского (1821-1884). Он разработал один из лучших методов определения собственного движения Солнца в пространстве. Ковальский на несколько десятков лет опередил своих современников, высказав идею о вращении Галактики. Он был избран членом-корреспондентом Академии Наук России, Королевского астрономического общества

(Англия) и других научных организаций.

После смерти Ковальского астрономические исследования в Казани возглавил известный астроном профессор Д.И.Дубяго (1849-1918). Большой заслугой Д.И.Дубяго стало строительство в 1899-1901 гг. новой астрономической обсерватории им. В.П.Энгельгардта, сотрудники которой развернули важные научные исследования.

В стенах университета в пореформенный период формируется казанская медицинская школа, прославившаяся трудами профессора терапевтической факультетской клиники Н.А.Виноградова (1831-1886), профессора гистологии К.А.Арнштейна (1840-1919), профессоров физиологии Ф.В.Овсянникова (1827-1906), Н.О.Ковалевского (1840-1891), Н.А.Миславского (1854-1928) и других ученых. Большой след в научной жизни Казани оставила деятельность выдающегося анатома П.Ф.Лесгафта. Основателем отечественной офтальмологии стал казанский ученый профессор Е.В.Адамюк (1839-1906), чьи труды получили всемирную известность.

С 80-х гг. XIX в. начал работать в Казани крупнейший ученый-физиолог, невропатолог, психолог, социолог, профессор В.М.Бехтерев (1857-1927) - основоположник отечественной экспериментальной психологии. В 1885 г. им была открыта первая в стране психофизиологическая лаборатория. Бехтеревым были созданы фундаментальные труды по головному и спинному мозгу.

В пореформенные десятилетия резко возрос интерес к гуманитарным наукам, которые более тесно соприкасались с политикой и идеологией и являлись одной из форм общественного сознания. В этот период ученые-гуманитарии Казани плодотворно работали в области истории, права, лингвистики, литературоведения, экономики, создав важные научные

исследования. Так, большой вклад в развитие отечественной исторической науки внесли профессор Н.А.Фирсов (1831-1896), И.Н.Смирнов (1856-1904) и ряд других. Одной из ведущих научных школ в России была Казанская школа славяноведения, у истоков которой стоял профессор В.И.Григорович (1815-1876). Интенсивная работа велась в области права (Н.П.Иванов, Н.П.Загоскин, А.А.Пионтковский и др.) и экономики (И.К.Бабст, А.К.Корсак).

В целом ученые Казанского университета занимали в этот период достойное место в развитии русской и мировой науки. Исследования казанских ученых оказали значительное влияние на экономическую и общественно-политическую жизнь России, тем самым содействуя ее переходу на новый этап развития. Много ценного в этом отношении было сделано и различными казанскими научными обществами, организованными на базе университета (общества врачей, естествоиспытателей, юридическое, неврологическое и др.).

Периодическая печать, литература, театр, искусство. В пореформенный период Казань продолжала развиваться как крупный культурный центр, где были созданы замечательные произведения литературы и искусства, занявшие достойное место в сокровищнице российской культуры.

Казань являлась крупным центром периодической провинциальной печати. В пореформенный период здесь издавалось с различной продолжительностью до десяти газет. Старейшей из них являлись «Казанские губернские ведомости» (1838-1917), представлявшие собой официальный орган губернских властей. В 60-80-е гг. начинают издаваться несколько газет умеренно-либерального характера - «Казанский биржевой листок», «Камско-Волжская газета», «Волжско-Камское слово», «Казанские новости» и другие, где затрагивались ак-

туальные общественно-политические и экономические вопросы. В 1884-1906 гг. в Казани выходила газета либерально-народнического содержания «Волжский вестник», которая являлась одной из наиболее популярных газет этого направления в Поволжье.

Значительное развитие в пореформенные десятилетия получила татарская светская литература. В романах и драмах Ф.Халиди («Мурад Салимов», «Махруса Ханум»), Г.Ильясина («Бичара кыз») и З.Бигиева («Тысячи, или красавица Хадича», «Великие грехи») разоблачались недостатки существующих порядков, звучал призыв к просвещению, освоению достижений русской культуры. В это время увеличивается количество переводных произведений с русского языка. Стали появляться переводы И.А.Крылова, А.С.Пушкина и др. Среди немногочисленных представителей русской художественной литературы в крае следует выделить творчество несправедливо забытого классика второй половины XIX в., уроженца Елабуги Д.И.Стахеева («Благоприобретение», «Духа не угашайте» и др.).

Во второй половине XIX в. продолжалась борьба за создание татарской печати. В общей сложности от татар в органы власти поступило более двадцати прошений об издании газет и журналов на родном языке. Однако правительство под разными предлогами отклонило эти прошения.

В жизнь городского населения более глубоко входит театр. Казанский театр, получивший в 1867 г. новое здание, становится одним из лучших провинциальных театров России. Под руководством антрепренеров П.М. Медведева и М.М.Бородея создаются драматическая, оперная и опереточная труппы, которые начинают давать регулярные представления. В репертуаре драматической труппы видное ме-

сто занимали пьесы А.Н.Островского, И.С.Тургеньева, Ф.М.Достоевского, Н.В.Гоголя и др., оперной - Ж.Бизе, П.Чайковского, М.Мусоргского и др.

Многие артисты, завоевавшие впоследствии общероссийскую известность, начинали свою деятельность в Казани. Например, с Казанью связаны детские и юношеские годы великого русского певца Ф.И.Шаляпина. В Казани, в труппе М.Бородая в 1897 г. начался творческий путь выдающегося артиста В.И.Качалова.

Кроме выступлений оперной и опереточной труппы, в Казани часто устраивались концерты камерной музыки под руководством местного композитора В.Н.Пасхалова. В 1881 г. организовался кружок любителей музыки, а в 1887 г. - Казанское отделение Русского музыкального общества. В 1881 г. была открыта музыкальная школа, которая много сделала для развития музыкальной культуры в крае.

Татарского театра в то время еще не было, однако молодежь все же постепенно приобщалась к театральной жизни города. В конце столетия стали тайно устраиваться домашние спектакли учащихся медресе и наиболее передовой молодежи из числа татарского населения. В некоторых домах организовывались домашние концерты, дети обучались музыке. В это время делаются первые записи татарской музыки и ее обработки. Несколько оживает и национальное изобразительное искусство (художественные промыслы, оформление книг).

В области изобразительного искусства стал широко известен один из основоположников реалистичной пейзажной живописи, уроженец г.Елабуга - выдающийся русский художник И.И.Шишкин (1831-1898), который смог в своих произведениях («На окраине соснового бора», «Кама», «Корабель-

ная роша») раскрыть внутреннюю гармонию природы Среднего Поволжья и Прикамья.

В 70-90-е гг. в Казани прошло шесть художественных выставок, знакомивших их посетителей с лучшими произведениями русского и зарубежного искусства. Большим событием стало открытие в 1895 г. в Казани художественной школы, которая давала специальное образование для художников-живописцев, скульпторов, архитекторов. В 1894 г. на базе коллекции А.Ф.Лихачева начал свою деятельность Казанский городской музей (ныне Государственный музей РТ).

Таким образом, пореформенные десятилетия стали периодом дальнейшего подъема и расцвета культуры народов Казанской губернии. Этот период отмечен огромными сдвигами в просвещении и науке, появлением целой плеяды выдающихся литераторов, художников, деятелей театра, творчество которых являлось достоянием российской и мировой культуры. Кроме того, Казань продолжала играть важную роль в культурной жизни нерусских народов Поволжья, и прежде всего татарского.

IV. ОБРАЗОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ НАЦИИ

Нация это тип этноса, т.е. исторически сложившаяся устойчивая общность людей, характеризующаяся наличием государственности, экономической общности (национального рынка), появлением и распространением литературного языка и т.д. Появлению нации предшествует развитие народности, представляющей собой территориальную, экономическую и культурную общность людей. Для превращения народности в нацию необходимы определенные социально-экономические факторы, способствующие преодолению экономической замкнутости, характерной для феодальной эпохи.

Необходимые факторы для образования татарской нации складывались в течение долгого времени. Они зародились еще в недрах феодализма и затем развивались и укреплялись по мере расширения и углубления рыночно-буржуазных отношений в татарском обществе. Буржуазные реформы 60-70-х гг. создали необходимые условия для более быстрого развития капитализма и ускорили процесс утверждения буржуазных отношений у татар. Одновременно шел процесс зарождения и развития татарской общественной мысли - просветительства (одним из этапов которого стал джадидизм), способствовавшего развитию национального самосознания и национально-освободительного движения. Все эти факторы сыграли важную роль в складывании нации.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЖИЗНИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Со второй половины XVI в. татары Поволжья и Приуралья оказались включенными в общероссийский рынок и ввиду этого новые тенденции в экономическом развитии страны быстро отражались в их жизни. В XVIII в. вслед за центральными районами России здесь появляются капиталистические мануфактуры. В 60-80-х гг. XVIII в. только в Казани и ее слободах насчитывалось 34 кожевенных мастерских с 3-9 мастерами в каждой. Производительность мыловаренных и свечных предприятий капиталистического типа доходит до 100 тыс. тонн продукции в год. В крае развивается также текстильное производство, расширяется сеть винокуренных и медеплавильных заводов.

Вместе с развитием производительных сил в крае развивается обмен, расширяются рыночные связи. В конце XVIII в. в Казанской губернии было зарегистрировано 2876 купцов, из которых многие были татарами. Казанские купцы активно торговали не только в пределах России, но и с зарубежными странами. Кроме того, в Казани постоянно находилось много купцов из других городов России и иностранных государств.

В рыночные отношения постепенно втягивалось сельское население. В татарскую деревню проникали товарно-денежные отношения, вызывая среди крестьян социальное расслоение. Среди татар появляются люди, занимающиеся промышленной деятельностью. Отдельные татарские купцы становятся владельцами мануфактур. Причем у татарских купцов не было крепостных, поэтому они сразу были вынуждены прибегать к использованию наемной рабочей силы, что придавало их мануфактурам с самого начала капиталистиче-

ский характер. Так, к концу XVIII в. из среды татар, наряду с торговой, начинает формироваться промышленная буржуазия.

Развитие капиталистических тенденций среди татар встретило сильное противодействие российского правительства, что неизбежно снизило их силы в конкурентной борьбе с русской буржуазией. Уже после завоевания Казанского ханства татары были выселены с берегов крупных рек и больших дорог, т.е. отдалены от транспортных артерий. Татарский капитал не мог проникнуть в многие отрасли производства (винокурное, сахарное, металлургическое, нефтяное и др.). Татарским купцам чинились препятствия при организации торговых и промышленных акционерных обществ. Тем не менее татарская торгово-промышленная буржуазия постепенно укрепляла свои позиции.

Отмена крепостного права явилось толчком к усилению капиталистических отношений в татарском обществе. Это проявилось прежде всего в росте промышленного производства. Например, в 1868 г. братья Рамеевы открыли в Оренбургской губернии два золотых прииска, на которых работало около 1000 рабочих. В 1890 г. казанский купец А.Сайдашев приобрел в собственность стекольный завод в Царевококшайском уезде Казанской губернии, вскоре получившем известность в Поволжье как крупнейшее промышленное предприятие. Успешно развивалась у татар меховая промышленность, основным центром которой был Мамадышский уезд Казанской губернии. Расширились китаечное и спичечное производства. Строились новые предприятия татарских предпринимателей: крахмально-паточный завод М.Азимова, хлопчатобумажная фабрика Утямышева и компании, мыловаренный и глицериновый завод И.Арсланова и другие.

В пореформенный период вполне определились и укреп-

пились основные районы татарского промышленного капитала. В Казанской губернии сосредоточились, главным образом, мыловаренные, кожевенные и меховые заводы и фабрики, в Вятской губернии - преимущественно хлопчатобумажные, Симбирская и Саратовская губернии стали центрами суконного производства. На Урале (в Оренбургской губернии) действовал ряд золотых приисков и заводы по обработке животного сырья. Эти промышленные районы имели регулярные экономические связи.

Несмотря на сохранявшиеся феодальные пережитки, крестьянские реформы 60-х гг. ускорили развитие капитализма в деревне. Это прежде всего проявилось в интенсивном расслоении крестьянства. Быстро увеличивалась сельская буржуазия, которая к 80-м гг. составляла уже 5,3 процента по отношению ко всему сельскому населению татарской деревни. С другой стороны, росло число безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств. Расслоение татарского крестьянства способствовало быстрому росту свободной рабочей силы. Разорившиеся земледельцы вынуждены были наниматься в батраки или уходить на «отхожие заработки».

Пореформенные годы стали временем формирования татарского промышленного пролетариата. Основным источником формирования пролетариата являлось крестьянство, значительная часть которых полностью порвала связь с деревней и существовала, лишь продавая свою рабочую силу. Формирование рабочего класса происходило также за счет привлечения в фабрично-заводскую промышленность домашних рабочих и разорившихся кустарей.

Татарский пролетариат представлял собой довольно крупный национальный отряд российского рабочего класса и насчитывал в своих рядах 89 тыс. человек (по данным переписи

си 1897 г.). По численности он уступал лишь русскому, украинскому и латышскому рабочему классу. Татарские рабочие трудились на металлургических заводах Урала, на угольных шахтах Донбасса, на нефтяных промыслах Баку и на предприятиях ряда других развитых промышленных регионов страны. Много их было на суконных фабриках Акчуриных, Дебердеевых, Алеевых, Кокшанском и Бондюжском химических заводах Ушкова, Алафузовских фабриках и мыловаренном заводе Крестовниковых.

К концу XIX в. экономически и политически окрепла татарская буржуазия. В пореформенные годы она выросла количественно и превратилась в мощную социальную силу. Так, потеря крестьян, вследствие отмены крепостного права вынудила часть татарского дворянства заняться торгово-промышленной деятельностью. Однако татарская буржуазия пополнялась прежде всего выходцами из крестьян: развивая торгово-ростовщическую деятельность, сельские богатеи накапливали большие денежные средства, на которые они строили промышленные предприятия. Особенно много предпринимателей из татар было в Казанском, Мамадышском, Елабужском, Царевококшайском уездах. Ряды татарской буржуазии пополнялись также разбогатевшими представителями мелкой промышленности. Хозяева кустарных мастерских, использовавшие наемный труд, со временем становились владельцами фабрик и заводов. Этот процесс шел как в городах, так и в деревнях.

Значительной продолжала оставаться торговая буржуазия, тесно связанная с товарным производством. Татарские купцы, ставшие обладателями крупных денежных средств, вели обширные коммерческие операции не только на местных, но и на всех важнейших рынках России. Они начали создавать торговые дома на паевых началах подобно акционер-

ным обществам. В 1892 г. татарам принадлежало 10 таких торговых домов (компаний), действующих в различных губерниях России, денежный капитал которых в совокупности составлял более 800 тыс. рублей.

Постепенно татарский торговый капитал утрачивал свою ведущую роль, и на первый план стали выдвигаться фабриканты и заводчики, связанные с банковским капиталом. Среди них следует выделить Акчуриных, Дебердеевых, Рамеевых, Сайдашевых и др., завоевавших широкую известность в торгово-промышленном мире Среднего Поволжья и Приуралья.

Все эти социально-экономические факторы в значительной мере способствовали образованию татарской нации.

2. ТАТАРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО

Татарское просветительство как общественное явление. Многие народы в своей общественной и духовной эволюции прошли определенную стадию развития, называемую просветительством. Просветительство как общественно-политическое течение возникло в Западной Европе в XVIII в. и преследовало цель устранить недостатки существующего общества, изменить его нравы, политику, быт путем распространения идей добра, справедливости, научных знаний. В западной Европе просветительство было распространено в период буржуазных революций и в основном выражало идеологию зарождавшейся буржуазии. Выдающимися представителями европейского просветительства были Вольтер, Руссо, Монтескье, Шиллер, Гете.

Во второй половине XVIII в. просветительство начинает зарождаться в России. Просветительские вопросы были затро-

нуты уже в работах Ломоносова, а затем получили более глубокую разработку в трудах А.Я.Поленова, Я.П.Козельского, И.А.Третькова, С.Е.Десницкого, Д.И.Фонвизина, Н.И.Новикова, В.Г.Белинского, А.И.Герцена и др.

Татарское просветительство возникло на рубеже XVIII-XIX вв. Основой его формирования стало вступление татар на новый этап экономического, общественного и духовного развития. Развитие нового экономического уклада усилило подвижность населения, в результате чего татарские крестьяне имели возможность уходить на заработки в промышленные регионы страны (например, на Урал, на шахты Донбасса и т.п.). Это открывало путь к усвоению ими культурных, духовных, эстетических ценностей и достижений русского, а также других народов, к восприятию демократических идей. Все это затем внедрялось в жизнь, быт татарского народа и способствовало постепенному смыванию средневековой раздробленности, активизации национальной жизни, пробуждению национального самосознания.

Развитие просвещения среди татар в первой половине XIX вв. тесно связано также с деятельностью в Казани университета. Открытие Казанского университета повлекло за собой создание начальных школ, народных училищ и гимназий в округе. Университет оказывал большое влияние на общественно-политическую и культурную жизнь местного общества, являлся центром, вокруг которого объединялись общественные и интеллектуальные силы.

Вместе с тем, имелись значительные трудности на пути развития татарского просветительского движения. Во-первых, в XIX в. русское правительство продолжало культурное наступление на татарский народ, предприняв ряд русификаторских мероприятий. Во-вторых, возросло влияние ислама. В

это время татарское духовенство, интеллигенция и просто состоятельные люди практиковали отправку детей для учебы в Хорезм и Бухару. Там они получали образование и воспитание согласно принципам ортодоксального ислама и, возвратившись, проповедовали те же идеи среди татарского населения.

Следует учитывать и то, что большинство представителей татарского просветительства являлись богословами, священнослужителями. Это послужило впоследствии основанием, например, для французских ученых А.Беннигсена и К.Келькюже представить деятельность татарских просветителей как модернистское движение татарской интеллигенции, нацеленное лишь на реформу ислама.

В действительности же татарские просветители стремились приспособить мусульманские догматы, несколько изменив их, к меняющимся условиям жизни татарского общества. И, как отметил Гаяз Исхаки, главной целью просветителей было духовное возрождение народа, приобщение его к достижениям человечества во всех сферах общественной жизни.

Перемены в духовной жизни татарского народа необратимо вели к ломке вековых традиций. Под влиянием происходивших вокруг перемен началось переосмысление распространенных в народе морально-этических и других духовных ценностей. Появляются признаки недовольства тесными рамками средневековых норм и правил общественной жизни, стремление к переоценке тех устоев, на которых базировался бытовой уклад людей. Эти перемены в духовной жизни народа нашли наиболее яркое выражение в просветительском движении.

Эволюция татарского просветительства. Просветительские идеи среди татар были впервые выдвинуты на рубеже XVIII-XIX вв. передовыми мыслителями того времени Ибра-

гимом Хальфиним (1778-1829), Габдрахимом Утыз-Имяни (аль-Болгари, 1754-1834), Габденнасыром Курсави (1776-1814). С произведений этих просветителей начинается критика ортодоксального мусульманского богословия, призыв к свободомыслию и приобретению научных знаний. Ими были сделаны первые попытки обратить внимание людей к насущным, жизненным проблемам.

Просветительство являлось идеологией зарождавшейся буржуазии, поэтому татарские просветители также выражали ее потребности и идеалы, как носителя складывающихся новых социально-экономических отношений. При этом просветители всячески осуждали жадность, алчность, корыстолюбие, рассматривая их как свойства, противные человеческой природе. Они чувствовали себя независимыми от тех социальных сил, стремления и желания которых поддерживали. Позднее эти идеи нашли отражение в произведениях Салихжана Кукляшева (1811-?), Мухаметгали Махмудова (1824-1891). Однако все же следует признать, что условиях начала XIX в. просветительские идеи и требования буржуазных прав и свобод не получили еще широкой общественной поддержки.

С 60-х гг. начинается новый этап в татарском просветительском движении. Оно приобретает более зрелую форму и охватывает почти все стороны духовной жизни татарского народа. На этом этапе в татарском просветительском движении более уверенно развивается народно-демократическое направление, отражающее интересы низших слоев населения, прежде всего крестьянства. Это было вызвано тем, что в результате углубления капиталистических отношений в татарском обществе усиливалось классовое расслоение, которое в свою очередь отражалось и на идейно-политической жизни нации. В изменившихся условиях татарское просветительское движение поднялось на качественно новую ступень.

Выдающимися представителями татарского просветительства, действовавшими в этот период, были Шигабутдин Марджани (1818-1889), Хусаин Фаезханов (1828-1866) и Габделькаюм (Каюм) Насыри (1825-1902). Татарская общественность услышала их голоса в 50-е гг. XIX в. и они продолжали звучать вплоть до начала XX в. К концу XIX в. к ним присоединился голос Шамсутдина Культяси (1856-1930). В деятельности и произведениях этих мыслителей просветительская программа для татарского народа нашла свое наиболее полное выражение.

В последней четверти XIX в. просветительские идеи начинают широко пропагандироваться в литературных произведениях. Это было во многом связано с появлением в татарской литературе прозы (роман, повесть), драмы и комедии, а также тенденцией к созданию произведений, написанных на простом языке, понятном для читателя. Так, просветительско-демократические идеи в массы несли писатели Ф.Халиди, Г.Ильяс, З.Бигиев и др. Их традиции продолжили в своих ранних произведениях Ш.Мухамедов, Г.Исхаки, Г.Камал, М.Гафури и др.

Татарское просветительское движение, возникнув на рубеже XVIII и XIX вв., прошло более чем столетний путь развития. В процессе развития расширялась проблематика просветительской мысли, обогащалось ее содержание, постепенно она охватывала все насущные вопросы, встававшие перед татарским народом, и становилась все более разнообразной по формам своего проявления. Если первоначально просветители ограничивались областью философско-мировоззренческих проблем и пропагандой научных идей, то впоследствии их деятельность выросла в широкое литературное движение, оставившее глубокий след в жизни татарского народа и развитии его общественной мысли.

Татарское просветительство способствовало подрыву господства феодальной идеологии, освобождению татарского общества от отживших средневековых традиций и выводу его на путь всестороннего прогресса. В условиях господства феодальной косности, мистицизма татарские просветители видели свою основную задачу в распространении образования, научных и технических знаний, повороте к общечеловеческой культуре. Они считали, что таким путем можно добиться социально-экономического и нравственного прогресса нации. С этой целью они разрабатывали проекты создания светских школ по образцу русских и западных, составляли словари и учебники, необходимые для этих школ. Объективно все это было направлено против косности, рутины, средневекового застоя, в сохранении которых было заинтересованы консервативные слои феодального общества. Изучение необходимых для жизни наук, знание законов природы, ознакомление с передовой русской и европейской культурой - все это способствовало освобождению мысли и разума людей из-под влияния устаревших догм и мистики.

Выдающиеся татарские просветители. Выдающимся просветителем, ученым, религиозным и общественным деятелем второй половины XIX в. был Шигабутдин Марджани. Его просветительские взгляды выразились в том, что он выступил в защиту свободомыслия, открыто заявив, что приобретение светских знаний и изучение наук нисколько не противоречит канонам ислама, шариату. Просвещение, по его мнению, было единственным средством борьбы за освобождение человеческого разума от гнета догмы, за всесторонний прогресс. Отражая потребности нового времени, Ш.Марджани выдвинул идею распространения светских знаний, реформы мектебов и медресе, доказывал вредность средневековой схоластики, являвшейся причиной замкнутости и отсталости. Он ука-

зывал также на необходимость изучения русского языка, подчеркивая его большое значение в приобщении к европейской культуре. С целью претворения в жизнь своих просветительских идей Ш.Марджани впервые в Казани открыл школу нового типа, в которой наряду с богословскими дисциплинами изучались некоторые светские дисциплины. Большая заслуга Ш.Марджани как просветителя заключается еще в том, что он создал ряд ценных трудов по истории Булгарии и Казанского ханства.

Общественно-политические взгляды Ш. Марджани развивались таким образом, что он стал крупным реформатором ислама. Он, с одной стороны, выступал за раскрепощение разума от догм, доказывал необходимость изучения светских наук, а с другой - стремился синтезировать религию с наукой, чтобы в реальных условиях второй половины XIX в. приспособить ее к потребностям нового времени.

Среди татарских просветителей этого периода видное место занимает Х.Фаезханов - автор одного из наиболее значительных проектов создания правительственной средней школы (гимназии) для татар. Просветительские взгляды Х.Фаезханова наиболее ярко проявились в его стремлении распространить просвещение в народных массах. В начале 60-х гг. он выступил с проектом создания татарской светской средней школы гимназического типа, в которой преподавались бы география, математика, медицина, естествознание, астрономия, русский, арабский, персидский, турецкий языки и т.д. После окончания соответствующего курса учащиеся имели бы право поступать в университеты. В отличие от проектов, выдвинутых до него, проект Фаезханова предусматривал учреждение подлинной светской школы, отвечающей требованиям нового времени. Хотя инициатива Х.Фаезханова не встретила поддержки у царского правительства, она име-

ла большое значение в определении путей дальнейшего развития татарской школы. Большую деятельность развернул Х.Фаезханов также в области создания национальной прессы.

Талантливым просветителем, педагогом, ученым-энциклопедистом второй половины XIX в. был К.Насыри, проявивший наибольшую активность в борьбе против средневекового застоя и косности, за распространение знаний в народе. Его важной заслугой является то, что он выступил с требованием установления «царства разума», освобождения умов от гнета догмы, схоластики, суеверий, признания громадной роли человеческой личности в жизни нации. Каюм Насыри основное свое внимание сосредоточил на решении таких актуальных проблем, как внедрение среди татар русской и европейской культуры, перестройке школьного образования, распространение светских знаний, изучение истории, традиций и обычаев народа, считая господство отжившей идеологии причиной экономической и культурной отсталости татар.

К.Насыри проявлял глубокую заботу о просвещении народа, боролся за создание настоящей светской школы, свободной от средневековой схоластики. Стремясь видеть свой народ грамотным и образованным, ученый создал ряд ценных учебников на татарском языке по светским наукам (математике, географии, ботанике, истории). Им были изданы книги «Плоды собеседников по литературе» /1890/, «Книга о воспитании» /1881/, «Краткая история России» /1890/ и другие труды. Ценность этих учебников заключается в том, что они были написаны на родном языке, понятном татарским детям, и служили добротным пособием для татарских светских школ. Признанием научных заслуг К.Насыри стало его избрание в 1885 г. действительным членом общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

К.Насыри заложил основы татарской периодической печати. После упорного отказа властями в издании газет он начал выпускать календари журнального типа, в которых помещались полезные сведения по самым разнообразным отраслям знаний. Календари К.Насыри, пользовавшиеся большой популярностью, выходили с перерывами в течение 27 лет (24 номера) и имели важное значение в повышении культуры татарского населения. Свообразным преемником календарей К.Насыри стали сборники журнального типа «Миръат» («Зеркало») Габдерашита Ибрагимова, которые выходили в 1900-1909 гг. в Петербурге и Казани.

Таким образом, выдающиеся татарские просветители отражали растущее стремление передовых сил общества к изменению духовной жизни нации, расшатывали фундамент феодальной культуры и способствовали развитию и укреплению новых общественных отношений.

3. ДЖАДИДИЗМ

Дальнейшее развитие татарского просветительства привело к формированию в последней четверти XIX в. нового культурно-реформаторского движения - джадидизма, переросшего в конце XIX - начале XX вв. в общественно-политическое движение татар.

Джадидизм (от арабского слова «эсул-джадид» - новый метод) был характерен для многих тюркских народов России, однако именно у татар он получил свое наиболее яркое воплощение. Новые политические и экономические условия, сложившиеся в пореформенные десятилетия, привели к тому, что старый уклад жизни татар перестал соответствовать капиталистическим отношениям. Это заставило татарскую буржу-

азию (первой среди мусульманских народов России) начать переход к светской нации, идеологической основой которого стало джадидистское движение.

Джадидистское движение началось с перестройки татарской национальной школы (мектебов и медресе) и быта татар на основе европейской культуры. Реформа началась с создания новометодных (джадидистских) школ, постепенно вытеснивших старометодные (кадимистские), которые поддерживала феодальная знать и реакционная часть духовенства. Татарская буржуазия, укреплявшая свои позиции, остро нуждалась в грамотных кадрах (счетных работниках, администраторах, юристах и т.д.), способных заниматься торгово-промышленными операциями. Между тем старая школа, где преимущественно господствовала схоластика, не могла готовить необходимых специалистов.

Первым вдохновителем реформаторского движения стал выдающийся просветитель Исмаил-бей (Исмагил) Гаспринский (1851-1914), который на протяжении более 30 лет популяризировал идеи джадидизма среди тюркских народов Российской империи. В 1883 г. он начал издавать в Бахчисарае (Крым) газету «Тарджеман» («Переводчик»), являвшейся до 1905 г. единственной газетой на тюрко-татарском языке в России. С этого времени все российские мусульмане получили возможность общаться и обмениваться культурными достижениями. «Тарджеман» способствовал появлению литераторов, педагогов, общественных деятелей и журналистов среди мусульман России. В 1883 г. И.Гаспринский открыл первую джадидистскую (новометодную) школу в Бахчисарае и составил учебник для обучения по новому (звуковому) методу. По этому методу был сделан переход от старинного буквослагательного метода обучения чтению к звуковому, что значительно облегчило учащимся усвоение изучаемых предметов. В но-

вометодных школах стали также преподаваться светские науки. Большое значение придавалось обучению письму. Учащиеся были поделены на классы, где имелись парты, доски, карты и наглядные пособия. Весь учебный процесс был подчинен строгому расписанию.

В 80-е гг. джадидистские школы стали создаваться в городах и крупных селениях Поволжья и Приуралья. Идеологами этого движения стали такие крупные деятели татарской общественно-политической и религиозной мысли, как Рашид Ибрагимов, Хасангата Габяши, Салихзян и Галимджан (Баруди) Галеевы, Ахметхади Максуди, несколько позднее Муса Бигеев, Юсуф Акчура и др. Сторонниками духовного возрождения на основе усвоения и переработки всех достижений современной цивилизации выступали также Ризаэтдин Фахретдинов, Фатых Карими, Шакир и Закир Рамиевы и др.

К началу XX в. наиболее крупными и популярными были: в Казани - медресе «Мухаммадия», «Марджания», «Апанаевское», «Азимовское», в Уфе - медресе «Галия», в Оренбурге - медресе «Хусаиния», в Троицке - медресе «Расулия», в Крыму - медресе «Зынджырлы». Из новометодных школ, открытых в сельской местности, выделялись медресе «Буби» (Сарапульский уезд Вятской губернии), медресе «Стерлибаш» (Стерлитамакский уезд Уфимской губернии) и другие.

В 1911 г. английский журнал «The Mostem World» («Мусульманский мир»), анализируя учебные планы некоторых новометодных медресе татар, писал, что они сходны с учебными планами классических гимназий, где место латинских и греческих языков в татарских медресе занимают арабский и персидский языки. В наиболее передовых медресе изучались дисциплины, входящие в курс светской средней школы. Так, в казанском медресе «Мухаммадия», где в начале XX в. обучалось

около 500 шакирдов и работало 20 учителей, преподавались: русский язык, арифметика, география, физика, история России, всеобщая история, рисование, педагогика, арабский, персидский языки и другие светские предметы.

В медресе «Буби», слава о котором распространилась не только среди мусульман внутренней России, но и на зарубежном Востоке, изучались: арабский, турецкий, французский языки, математика, физика, химия. Преподавание велось на татарском и турецком языках. При медресе имелись классы русского языка. В 1910 г. в медресе были открыты химический и географический кабинеты. Руководителями медресе были Габдулла и Губайдулла Буби (Нигматуллины).

Джадидисты не ограничивались только созданием новометодных школ. Они настаивали также на реформе ислама соответственно потребностям нового времени. При этом джадидисты, как и просветители, не выступали против ислама в целом, а предлагали только приспособить религию к нуждам развивающегося в буржуазном направлении общества. Новаторы добивались изменения быта татар, выступали за ношение европейской одежды, посещение театров, женское образование и т.д. В интересах всего татарского общества они боролись на создание собственных газет и журналов, библиотек и клубов, национального театра.

Реформа ислама, проведенная джадидистами, обозначила несколько важных фактов: во-первых, способность татарской культуры противостоять насильственной христианизации; во-вторых, подтверждение принадлежности татар к исламскому миру, причем с претензией на авангардную роль в ней; в-третьих, вступление татар в конкуренцию с православием в его же собственном государстве.

Татарская буржуазия, положившая начало джадидизму,

отражала интересы всей нации. Она по своей природе была призвана вести борьбу против остатков крепостничества, занимала определенную позицию к своему притеснителю - русскому царизму. Таким образом, татарская буржуазия выражала общенациональные ценности, которые имели приоритет над классовыми или сословными. В условиях смены старой общественно-экономической формации новой джадидизм был в высшей степени прогрессивным явлением. Он нанес сокрушительный удар по феодальной темноте, схоластике, всколыхнул к общественной деятельности целую плеяду национальных деятелей. Особенно ярко его прогрессивное значение проявилось в области школьного образования. Широкомасштабное включение в учебные планы ряда светских дисциплин позволило учащимся постепенно приобщиться к основам общечеловеческой цивилизации, стать кадрами, достойно представляющими нацию на международном и общероссийском рынках, значительно повысить свой интеллектуальный уровень.

Джадидизм стал существенным вкладом в современную мировую культуру, продемонстрировав способность исламской цивилизации к модернизации в условиях XX в.

4. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Развитие татарской общественной мысли придало сильный толчок национально-освободительному движению татар, которое также способствовало формированию татарской нации.

Одной из форм татарского национально-освободительного движения стал переход крещеных татар в мусульманство. В

условиях христианизации и русификации мусульманская религия оставалась важной идеологической основой, средством сохранения национальной самобытности и формой протеста против колониального гнета и гражданского бесправия. В XIX в. произошли два крупных отпадения татар от христианства - 1827 и 1866 гг., масштабы которых вызвали беспокойство не только православной церкви, но и правительства России. Поэтому во второй половине XIX в. были предприняты новые попытки русификации татар, связанные с именем Н.Ильминского. Русификация в этот период, в отличие от XVII-XVIII вв., проводилась более цивилизованными методами, однако главная цель осталась прежней - христианизация и, в конечном счете, русификация мусульманского населения Поволжья и Приуралья. Тем не менее отпадение кряшен от православия продолжалось, и в начале XX в. насчитывалось не более 122 тыс. старо-крещенных татар, т.е. около 5,5 % от общей численности татар.

Подъем национально-освободительного движения татарского народа был вызван и тем, что он подвергался тяжелому социально-экономическому гнету со стороны государства, которое облагало население непомерными налогами и повинностями. При взыскании этих налогов зачастую допускался произвол чиновников, особенно в отношении нерусского населения.

Укрепление экономических позиций татарской буржуазии в первые пореформенные десятилетия привело к тому, что деловые круги начали более активно включаться в борьбу за национальные интересы. Их борьба в этот период приняла национально-реформистский характер. С этой целью видные представители торгово-промышленной буржуазии стали участвовать в работе городских дум. Так, в 1870 г. гласными Казанской городской думы состояли купец Юнусов, промышленники Арасланов, Рахматуллин и др., обладавшие значи-

тельным капиталом. В 1878 г. представители татарской буржуазии подали царю специальную петицию с требованием повышения статуса национальной школы и мусульманских религиозных учреждений. Они ходатайствовали об освобождении татарских школ из-под контроля министерства просвещения, предоставления льгот по воинской повинности всем учащимся медресе (шакирдам). Они настаивали на том, чтобы мусульмане имели возможность сами выбирать муфтия и заседателей духовного собрания во всех губерниях, в которых имелось магометанское население. Кроме того, петиция содержала пункт о разделе имущества по шариату без участия гражданского суда, о предоставлении татарам, состоящим на государственной службе, право праздновать пятницу и другие религиозные праздники.

Революционный характер национально-освободительного движения в татарском обществе выразился в борьбе малоземельных крестьян. В пореформенные годы недовольство масс существующим режимом еще более усилилось после того, как самодержавное правительство ввело по отношению к татарским крестьянам новые поборы и повинности, усилило национально-религиозные притеснения. В ответ на это в 1878-1879 гг. развернулось мощное движение татарских крестьян. Наиболее широкий и стремительный характер оно приняло в Спасском, Казанском и Чистопольском уездах Казанской губернии. Волнения распространились также на Вятскую, Самарскую, Симбирскую, Оренбургскую губернии. Особенно большую активность проявляли крестьяне Вятской и Самарской губерний.

Напуганные мощным национально-освободительным движением 1878-1879 гг. царские власти были вынуждены сделать некоторые уступки. Вместе с тем, самодержавие с неслыханной жестокостью расправилось с восставшими. Одна-

ко в последующие годы выступления крестьян продолжились и затем вылились 18 мая 1885 г. в Сулеевское вооруженное восстание на территории Самарской губернии. Крупные волнения татарских крестьян Поволжья и Приуралья происходили также в 1897 г.

Восстания 1878-1879, 1885, 1897 годов и другие крупные выступления сыграли важную роль в истории революционного и национально-освободительного движения татарского народа. Они показали, что даже небольшое улучшение национального и правового положения нации невозможно без массовых выступлений, направленных против колониального произвола русского самодержавия.

Национально-освободительное движение татарского народа иногда даже принимало религиозно-мистический характер. Например, таким являлось ваисовское движение, получившее свое название от основателя особой секты Багаутдина Ваисова (1819-1893). В своем миропонимании ваисовцы стремились к созданию справедливого, по их мнению, общества. Они призывали татар не подчиняться администрации, не платить налогов, не заниматься предпринимательством и торговлей, бороться за первоначальную чистоту ислама, который якобы испорчен муллами и муфтиями. Число сторонников этого движения, объединенных в «божьи полки», составляло от 500 до нескольких тысяч человек (по разным оценкам).

За неподчинение местным властям, неуплату налогов ваисовцы преследовались. Некоторые члены движения были сосланы в Сибирь, а Б.Ваисов помещен в психолечебницу, где он, лишенный всяких связей с внешним миром, скончался в 1893 г. С начала XX в. руководителем движения стал Сардар Ваисов (Ваисов-младший), который направлял национально-освободительное движение против царского, а затем против

Временного правительства. Однако религиозная форма движения оставалась почти неизменной. В то же время в условиях огромного влияния мусульманской религии борьба против мулл воспринималась населением как покушение на устои ислама, и ваисовское движение не пользовалось широкой популярностью среди татар. Тем не менее их деятельность оставила заметный след в истории национально-освободительного движения татарского народа.

В целом, национально-освободительное движение татар являлось неоднородным по своей социально-классовой направленности, так как интересы различных слоев татарского общества нередко зависели от их сословного и имущественного положения. Однако в борьбе за этническое выживание, сохранение языка, самобытной культуры, за верность своей религии все татары-мусульмане выступали единым фронтом. Это придавало освободительному движению общенациональный характер, объединяло массы в борьбе за воплощение в жизнь общих интересов. Поэтому движущими силами национально-освободительного движения выступали как представители имущих классов, так и доведенные до отчаяния крестьяне. Нередко инициаторами того или иного антиколониального выступления являлись представители радикально настроенного духовенства.

5. ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ, ЯЗЫКОВОЙ, КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ И РОСТ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Одним из основных признаков нации является территориальная общность. Только на определенной территории может развиваться жизнь и производственная деятельность на-

ции. Но эта территория, ранее разобщенная и населенная различными этническими группами, объединяется лишь благодаря капиталистическим экономическим связям и охватывает уже более обширные районы и области.

В XIX в. основная масса татар сосредоточилась в четырех географических районах - Волго-Камском, Средне-Волжском, Приуральском и Волго-Окском, где они совместно проживали с другими народностями Российской империи. Большинство татар проживало в Волго-Камском районе (включавшем территории Казанской и часть Вятской губерний), являвшейся центром этнической территории татарской нации. По данным переписи 1897 г. татар насчитывалось: в Волго-Камском районе более 808 тыс., в Средне-Волжском - более 558 тыс., Приуральском - 434 тыс., Волго-Окском - 63 тыс.

Всего на территории поволжских и приуральских губерний проживали 1 млн. 865 тыс. татар. Наибольшее число татарского населения сосредоточилось на основной этнической территории, включавшей Казанскую губернию (за исключением Чебоксарского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов) и частично - Уфимскую, Вятскую, Самарскую и Симбирскую губерний. Остальная часть расположилась компактными группами на территории Астраханской, Саратовской, Пензенской, Оренбургской, Пермской, Нижегородской, Тамбовской и Рязанской губерний. Кроме того, более 731 тыс. татар были разбросаны по другим губерниям и областям Российской империи. Другим основным признаком нации принято считать общность языка. Общенациональный язык татарского народа сложился в конце XIX в., когда татарская буржуазная нация вступила в завершающий этап своего формирования. Становление общенационального татарского языка выразилось прежде всего в том, что, во-первых, наметилось сближение различных диалектов, говоров отдельных групп татар,

и, во-вторых, произошли изменения в старотатарском литературном языке «тюрки».

«Тюрки», обслуживавший татарское население в период формирования и развития его как народности перестал отвечать потребностям времени и не мог успешно выполнять коммуникативную функцию. Он был малопонятен широкому слою татарского населения и использовался преимущественно образованными людьми. Литературные произведения, написанные на «тюрки», были доступны только интеллигентным кругам.

Вместе с тем развитие нового экономического уклада требовало образования единого языка, призванного обслуживать все социальные слои нации. Таким общим языком для всей нации стал литературный язык, созданный на основе народно-разговорной речи. В основу национального литературного языка лег средний (казанский) диалект, сложившийся в экономическом и культурном центре татарского народа.

В этот период оформились лексические, фонетические и грамматические нормы татарского национального литературного языка. Совершенствовались его основные стили: литературный, публицистический, научный, официально-канцелярский (деловой) и эпистолярный. Ведущее место среди них занимал литературный стиль, который в процессе своего развития обогащался различными художественно-образительными средствами общенародного разговорного языка. Это повлекло за собой расцвет татарской культуры в начале XX в.

Формирование татарского национального литературного языка имело большое значение в расширении и укреплении экономических и культурных связей между отдельными областями, где проживали татары. Таким образом, существование

общенационального языка свидетельствовало о складывании устойчивой языковой общности татарской нации.

Важным фактором формирования и развития нации является также национальная культура. Особенности культуры татарской нации нашли отражение прежде всего в литературе и устном народном творчестве. В конце XIX столетия под влиянием передовой общественной мысли получает дальнейшее развитие светская литература, непосредственно связанная с новыми социально-экономическими отношениями. Она развивалась в просветительском направлении, способствуя подъему общей культуры татарского народа, освобождения его от многовековой косности и замкнутости. Передовые идеи нашли выражение в произведениях М.Акъегет-заде, З.Бигиева, Г.Ильяси, Ф.Халиди и др. Татарская художественная литература конца XIX в., вставшая на путь просветительского реализма, начинает занимать все более значительное место в формировании духовного облика нации.

Национальные особенности татарской культуры отчетливо проявились в устном народном творчестве. Наиболее распространенными жанрами его являлись сказки, байты, пословицы и поговорки, загадки, песни и др. Значительные изменения произошли в татарской музыкальной культуре. Например, в области музыкального фольклора стал бурно развиваться жанр городской песни. Своеобразие национальной культуры ярко проявилось и в народном изобразительном искусстве.

Общность экономических связей, языка, территории, культуры обусловили значительный рост национального самосознания татарского народа в конце XIX в. Прежде всего это выразилось в укреплении у татар сознания принадлежности к конкретной социально-этнической группе. Если ранее татары, как и многие мусульманские народы России, носили

название «мусульмане», то с начала XX столетия окончательно утверждается самоназвание нации - «татары». Этому способствовали оживленные споры в печати, а также огромный поток литературных произведений с пропагандой «татарства» и принадлежности к татарской нации. Так, Г. Тукай в 1906 г. писал: «За счастье татар готов душу отдать: Я ведь сам татарин, настоящий татарин».

Показателем пробуждения национального самосознания стала и растущая любовь к родной земле. Она выразилась в различных жанрах устного народного творчества (в основном в песнях). Красоту Родины воспевали в своих произведениях многие татарские поэты, и особенно ярко прозвучали эти мотивы в стихотворениях Г. Чокрия, Г. Тукая и др.

Значительным фактором национального самосознания являлась также национальная гордость. Прогрессивная татарская интеллигенция проявляла огромную заботу о прогрессе нации, желая видеть свой народ культурным, просвещенным наряду с передовыми нациями России и Европы. Татарские ученые проявляли большой интерес к изучению истории народа, его культуры, к сбору материалов фольклора, рассматривая их как важную национальную ценность.

Во всем этом проявилось растущее национальное самосознание и гордость, сыгравшие существенную роль в духовной жизни татарского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. - Казань, 1976.
2. Беялов У.Б. Руководство коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья (1926-1940 гг.). - Казань, 1978.
3. Ислам в татарском мире: история и современность (Материалы международного симпозиума, Казань 29 апреля - 1 мая 1996 г.). - Казань, 1997.
4. История Казани. Т.1-2. - Казань, 1988-1991.
5. История Татарской АССР. Т.1. - Казань, 1955.
6. История Татарской АССР. - Казань, 1980.
7. История Татарстана с древнейших времен до XX века: Учебное пособие для старшеклассников и абитуриентов. - Елабуга, 1996.
8. Казанский университет. 1804-1979. - Казань, 1979.
9. Материалы по истории татарского народа / Редкол.: Алишев С.Х., Закиев М.З., Урманчиев Ф.И., Хасанов М.Х. - Казань, 1995.
10. Нафигов Р.И. Неизвестные страницы истории. - Казань, 1989.
11. Отечественная история: Учебное пособие. - Казань, 1996.
12. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII - начало XX вв.). - Казань, 1995.
13. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в борьбе за землю и волю. 60-90-е годы XIX в. - Казань, 1973.
14. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. - Казань, 1991.
15. Хакимов Р.С. История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы. - Казань, 1999.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
I. Казанская губерния в первой половине XIX века	5
1. <i>Хозяйственная жизнь</i>	5
2. <i>Казанский край в Отечественной войне 1812 года</i>	14
3. <i>Общественное движение</i>	20
4. <i>Просвещение и культура</i>	27
II. Казанская губерния накануне и в период проведения буржуазных реформ 60-70-х гг.	43
1. <i>Подготовка отмены крепостного права</i>	43
2. <i>Крестьянские реформы 1860-х гг.</i>	46
3. <i>Дальнейшие буржуазные преобразования</i>	50
4. <i>Крестьянское движение в ответ на реформы 60-х гг.</i>	53
5. <i>Протест демократической интеллигенции. «Казанский заговор»</i>	58
III. Казанская губерния в пореформенный период	62
1. <i>Социально-экономическое развитие</i>	62
2. <i>Крестьянское, рабочее и социал-демократическое движение в 70-90-е гг.</i>	77
3. <i>Культурная жизнь</i>	86
IV. Образование татарской нации	96
1. <i>Социально-экономические изменения в жизни татарского народа</i>	97
2. <i>Татарское просветительство</i>	101
3. <i>Джадидизм</i>	109
4. <i>Национально-освободительное движение татарского народа</i>	113
5. <i>Формирование территориальной, языковой, культурной общности и рост национального самосознания татарского народа</i>	117
Литература	122

Калимуллин Айдар Минимасурович

Региональная история

Учебное пособие по курсу «История Татарстана. XIX век.»

Рецензенты:

доктор исторических наук Салихов Р.Р.

кандидат исторических наук Мясников С.В.

Дизайн и верстка Нутфуллин Р.Р.

Издательство Елабужского государственного педагогического университета.

Тираж 300 экз.

423600, Российская Федерация, Республика Татарстан,
г. Елабуга, ул. Казанская, 89

www.egpu.ru